

Серг Усов

ПРЕОДОЛЕВАЮЩИЙ ПРОГРЕССОР

ИДДК

КНИГА 6

Превозмоганец-прогрессор

Серг Усов

**Превозмоганец-
прогрессор. Книга 6**

«ИДДК»

2022

Усов С.

Превозмоганец-прогрессор. Книга 6 / С. Усов — «ИДДК»,
2022 — (Превозмоганец-прогрессор)

Наш современник, попавший в мир магического средневековья, добился высокого социального статуса. Его возможности по применению своих знаний из родного мира теперь увеличились многократно. Только и о борьбе с врагами забывать ему не приходится.

© Усов С., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Серг Усов
Превозмоганец-прогрессор
Книга 6

© Усов Серг
© ИДК

* * *

Глава 1

Конь Игоря осторожно переступал копытами по усыпанной камнями тропе, спускающейся со склона заросшей густым сосновым лесом горы к небольшой речке, где уже спешились двое кирасир из эскорта графа Приарского.

– Сам видишь, – произнёс ехавший позади попаданца барон Гольнер, – путь хоть здесь и короче вдвое, но если строить дорогу, она будет постоянно вверх-вниз идти. Скорость доставки это не увеличит. Только деньги зря потратим.

Игорь обернулся и увидел, как один из троихдвигающихся за его первым министром бойцов вскинул арбалет, но тут же опустил, когда понял, что вызвавший тревогу шум произведён крупной птицей, выпорхнувшей из зарослей маличника.

– К сожалению, ты прав Эр, – согласился Егоров. – Придётся по-прежнему возить руду через Ключики.

– Жаль, что тут не обнаружено место силы Древних. Насколько было бы удобнее.

– Увы. – Игорь переехал через речку, заодно оценив её полноводность и скорость течения. – Зато поток такой, какой нужен. Дальше там болота, Эр?

Сталеплавильная печь ещё не начинала работу, однако остатки от руды после использования попаданцем заклинания копирования уже начали захламлять берег Приарки к югу от технограда, куда их отвозили телегами.

Чтобы уменьшить количество отходов металлургического производства, Егоров решил заняться обогащением руды вблизи от шахт и доставлять в техноград сырьё с меньшим количеством содержащихся в нём ненужных примесей.

Место под заправку и установку водяного колеса для дробилки, находившееся всего в километре от рудника, землянину подсказал главный управляющий каторгой. Правда, как теперь лично убедился Егоров, всё же придётся делать крюк через Ключики, деревушку с четырьмя сотнями его сервов, увеличивая расстояние раза в три. Но не ставить же порталы повсюду. Так никаких адептов не напасёшься. Хватит и той площадки, что устроена возле шахт.

– Да, вначале болото, а потом небольшое озерцо, – подтвердил барон Гольнер.

– Места тут красивые. – Попаданец оглядел растущие вокруг стройные сосны. – К сожалению, придётся здесь всё загадить. Неизбежное следствие технического прогресса, во всяком случае, его первого этапа. Ладно, обедаем и возвращаемся в замок.

– В Озерки заезжать не будем? – Эр спешился и отдал поводья одному из кирасиров.

– Нет, – Игорь последовал примеру своего первого министра, погрузившись ногами в высокую, по щиколотки, траву, – и так четыре дня в разъездах.

В то время, когда охрана готовила привал, граф Приарский прошёлся вдоль берега и легко обнаружил пару подходящих мест для строительства дробилки и даже начало оврага, куда можно будет первое время ссыпать пустую породу.

Пока один из бойцов разводил костёр, остальные четверо проверили округу. Опасаться разбойников не стоило, банд, которые могли бы рискнуть напасть даже на такой небольшой военный отряд, что сейчас сопровождал Игоря, в Приарском графстве уже восьмушку как не водилось, вожака последней из них ещё восьмушку назад распяли на ратушной площади вместе с его ближайшими подручными.

Что же касается банд помельче, то да, куда же без них? Сама средневековая жизнь плодила массы обездоленных и голодных, часть которых, невзирая на риск закончить жизнь в чудовищных муках, выбирала тропу беззакония. Только вчерашние крестьяне или городская рвань, принявшие такое решение, не лишаются остатков разума, нападать на пятерых воору-

жённых и обряженных в немыслимо дорогой латный доспех воинов с парой аристократов, один из которых к тому же иск-маг, точно не станут.

Однако порядок есть порядок, и кирасиры ему следовали неукоснительно. Все требования обеспечения безопасности при подготовке привала ими были выполнены в полном объёме.

Учесть каждую мелочь армейской службы невозможно, но всё же попаданец нашёл время, написал в доступной сокращённой форме и издал в своей типографии адаптированный под орванские реалии устав караульной службы. Остальные – боевой, общевойсковой, дисциплинарный, строевой, гарнизонной службы – он отложил до тех времён, когда определится с организационно-штатной структурой своих полков и подразделений, а также с реформой воинских званий и должностей.

Понятно, реформировать только войско графства смысла не имело, надо было браться за всю армию герцогства, и, хотя кое-какие подвижки в этом направлении благодаря заинтересованной, искренней помощи графов Лойма и Майена уже были, до создания полноценных вооружённых сил Гирфеля в том виде, который Егоров их видел, оставалось как до Китая раком. Так, во всяком случае, видел ситуацию землянин.

Как и все люди в окружении попаданца, барон Гольнер пытался использовать любую возможность, чтобы побольше узнать о своём загадочном сюзерене. Игорь на какие-то вопросы отвечал, но больше сам старался спрашивать и слушать. Тем более что Эр оказался настоящим кладом информации относительно всего, что касалось феодального хозяйствования. Поэтому, пропустив мимо ушей слова барона про поиски мест сил Древних, землянин, пока готовился обед, увлёк разговор в сторону предстоящего сбора первого урожая, его транспортировку и хранение.

– Где бы взять время на всё, – произнёс Игорь, присаживаясь на бревно вместе со своим вассалом и принимая от кирасира простую солдатскую деревянную миску с кашей. – Не знаешь, за что хвататься. Да, касаемо податей с вольных поселений, в этом году тоже возьмём натурой, но на будущее надо продумывать, как перейти к взиманию деньгами. С крепостными и сервами, понятно, такое не провернёшь, а вот со свободными землепашцами – почему бы и нет? Думаю, им удобнее и проще будет, да и нам тоже.

Барону Гольнеру еду – нарезанное мясо, сыр и хлеб, а также вино в золотом кубке – подали на серебряном подносе, поставив его прямо на землю. Замашек сюзерена, предпочитающего в походах и путешествиях питаться из солдатского котла, Эр не разделял, но и не осуждал. Привык уже.

Игорь никому не навязывал суворовских приёмов обеспечения привязанности воинов к своему командиру. Он понимал, что для любого феодала или даже простого дворянина солдаты – не более чем расходный материал. Почти такое же быдло, как и крепостные крестьяне. Это землянин смотрел на солдат по-другому.

Никаких иллюзий относительно мотивации, побуждающей крестьян, поселенцев или горожан поступать на армейскую службу, попаданец не испытывал. Речь не шла ни о каком патриотизме, здесь даже клятву на верность давали не стране или народу, а конкретному владельцу или государю, в случае смерти которых требовалось присягать по-новому. Всё так же, как когда-то было и на Земле.

Тем не менее Егоров уже начал не только формировать новые элитные войска (помимо трёх сотен янычар, его личного спецназа, уже были созданы четыре сотни кирасир из тщательно отобранных по своим боевым и моральным качествам воинов), но и старался изменить у них отношение к службе. А одной только оплатой этого не добиться.

Попаданец уже продумывал систему выслуги, пенсионного обеспечения и выплат по инвалидности для ветеранов армии. Пусть пока всё это по большей части было делом будущего, но солдаты уже и видели, и чувствовали, и знали про изменившееся к ним отношение.

– Так, может, тебе не ездить в Трин, граф? – барон Гольнер, скорее, не спросил, а предложил. – Со сбором урожая мы и без тебя управимся. Казармы тоже достроим. Торговлю Шминц наладил. С этим всё ясно. Если вдруг что, то графиня примет нужные решения. Только вот твои дела в технограде, с ними что делать?

– А что там не так? – усмехнулся Игорь, поставив к ноге опустошённую миску и доставая из открытого вещмешка бурдюк с вином. – Мастера в курсе строительных работ.

– Я не про стройку, Игорь. – Эр тоже закончил трапезу и дал знак одному из солдат, чтобы тот забрал поднос и тарелку у графа. – Сломается вдруг та долбилка, которая кирасы шлёпает.

– Вдруг ничего не ломается. – Попаданец, сделав несколько глотков прямо из горлышка и закупорив сосуд, поднялся на ноги. – И к моему отъезду весь металл уже будет переработан в доспех. Не переживай, до отъезда все необходимые дела, требующие моего личного участия, я доделаю. Оставлять же нашу прекрасную повелительницу без своей помощи в том гадюшнике, в который она отправляется, мне невместно.

Эр хмыкнул.

– Никто ещё так точно при мне не называл Конгресс герцогств, – сказал он.

Обратный путь к руднику, возле которого располагался портал, отряд попаданца проделал в объезд горного кряжа. Они немного не успели, адептка уже открыла пространственный путь к гавани Гирфеля, откуда начали переправлять к шахтам продовольствие, необходимые материалы и новых кандалников. Теперь в столицу свозили и преступников из других земель герцогства. Игорь смело мог поставить себе в заслугу гуманизацию судебной системы Латаниного государства. Конечно, почти все подданные считали это результатом высочайшей снисходительности своей правительницы и ни сном ни духом не ведали про истинную роль графа Приарского в смягчении законодательства в отношении преступлений средней и меньшей тяжести.

– Господин, мне закрыть переход? – Светловолосая девушка порталного клана, в дорогом, но практичном наряде, смотрела на Игоря с обожанием в глазах. – А то заклинание будет действовать ещё полчаса.

Время адептка назвала по гирфельскому исчислению, но определяла его по-прежнему, с помощью взаимного расположения солнца и уютно чувствующих себя на небе даже днём двух лун. В планах землянина значилась установка часов на башнях порталных фортов, но пока не было ни самих фортов, ни башен при них, ни, соответственно, курантов.

Впрочем, обнесённые высокими стенами уютные особняки для проживания дежурных смен адептов, янычар, мытарей, чекистов (как Егоров иногда называл сотрудников тайной службы, руководимой бароном Аршем Витсом) и штата прислуги уже имелись при большинстве действующих площадок пространственных переходов, в том числе и здесь, у железно-рудных шахт.

– Из столицы всё, что нужно, уже доставили? – спросил Егоров, посмотрев на последнюю, проезжавшую через портал телегу, гружённую объёмными мешками с овощами.

– Ещё будет два десятка кандалников, господин, третья за сегодня группа, – на вопрос графа ответил сопровождавший обоз чиновник барона Шминца, вставший в пяти шагах от Игоря. – Сейчас должны подойти.

– Тогда подожду. – Попаданец вернул девушке улыбку. – Полчаса для меня ничего не решают.

Игорь мог бы перейти в столичную гавань, а оттуда во дворец к имеющимся там порталам, но по времени то на то и выходило, если ещё не считать при этом реальной опасности, что герцогиня Гирфельская успеет перехватить своего друга, спасителя и советника, к которому у неё наверняка накопилось масса дел и вопросов для обсуждения. А попаданцу больше всего сейчас хотелось оказаться в объятиях своей Тании, ну и помыться в нормальной русской бане, которую он себе отстроил в замке, не чета тем мыльням и термам, что здесь использовались.

– Я всё же съезжу на прииски, – сообщил барон. – Тебя провожу и сразу отправлюсь. Не хочу просто так негодяям их воровство спускать. Хоть ты и запретил казнить, но, думаю, побить хорошенько следует.

– Разве я возражаю, Эр? – Егоров взмахом руки отпустил переминавшегося с ноги на ногу чиновника. – Просто проблему с управленческими кадрами будем решать системно. Пороть или казнить проворовавшихся, заменяя другими, конечно, можно, только это будет съедать много времени и сил, и всё равно без толку. Мне так кажется. Да и где этих других взять? Лучше подумай вместе со мной, как заинтересовать управленцев в сохранении жизни и здоровья каторжан и в результатах их труда. Тогда распорядители, управляющие и надсмотрщики сами станут контролировать себя и своих товарищей.

То, что средневековая каторга, особенно в шахтах, рудниках или приисках, далеко не сахар, Егоров понимал. Как обстоят дела на добыче ресурсов в его графстве, он знал из рассказов Эра и докладных записок, подаваемых из канцелярии. Тем не менее, побуждаемый принципом, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, попаданец совершил объезд мест добычи полезных ископаемых, далеко не всех, но примерно четверть он смог осмотреть. И увиденное покорило его уже весьма закалённую в мире Орваны душу.

Жуткие условия труда, которые лишь частично улучшались привнесёнными попаданцем новаторскими идеями вроде деревянных тачек или настилов, дополнялись отвратительными условиями проживания, питания, санитарии и вещевого обеспечения. На месте Игорю стало понятно, почему его требования к нормированию рабочего дня каторжан и увеличению пайка не снижали их смертности. Воровство – вот причина.

Даже не питавший никаких иллюзий относительно моральных качеств надзирателей землянин не представлял, что можно организовать схемы хищения дешёвых овощей и круп или низкокачественной одежды. Как оказалось, он ошибался.

Пока Егоров беседовал со своим первым министром, через портал переправили упомянутую партию новых работников шахт.

– Господин граф, – адептка отвлекла попаданца от разговора. – Переход из гавани завершился. Куда прикажете открыть теперь? В замок?

– Побереги энергию, Аля, – численность клана Тании росла, но подготовленных к работе девушек пока было не так много, поэтому большинство из них Игорь знал по именам, – твой шеф и сам кое на что годен. – Землянин сплёл нужное заклинание, и перед ним открылся проход ко второй замковой площадке. – До моего убытия в Трин, Эр, надеюсь, ещё увидимся. – Он пожатиями предплечий попрощался с бароном и дал команду кирасирам первыми въезжать в портал. – Пока, – подмигнул Егоров адептке.

Переход он за собой закрыл сразу же, едва оказался перед замком, и направил коня к воротам.

После покушения на главу порталного клана графиню Приарскую меры безопасности были серьёзно усилены. И это касалось не только увеличения личной охраны Тании (на выездах в город её теперь всегда сопровождали два десятка дружинников с иск-магом, а за город – ещё и полсотни егерей), но и ужесточения порядка допуска в замок. Теперь даже днём ворота были заперты, решётка опущена. Неудобно, конечно, но лишний раз рисковать жизнью любимой женщины Игорь не собирался.

В трёх-четырёх десятках метров от въезда в замок попаданец заметил городских нищих, подбирающихся днём ко рву в надежде найти там какие-нибудь кухонные отбросы. Раньше он приказывал гонять всех этих увечных, спившихся или просто опустившихся бомжей, однако вскоре махнул на них рукой.

Хоть о правах человека в орванском средневековье ничего и не слышали, но просто так схватить и заставить работать свободного человека, если он не совершил никаких преступле-

ний, было нельзя. И всегда находились люди, которые предпочитали жить на помойке, но не трудиться. Правда, таких Игорь немало видел и в родном мире.

Нищие на прибытие хозяина замка никак не отреагировали, вели себя так, словно и в самом деле являлись бомжами-попаданцами с планеты Земля, зато бдительная стража у ворот углядела своего графа с кирасирами сопровождения почти сразу же и кинулась отворять ворота.

Второй замковый портал был резервным, и им пользовались только по личным распоряжениям владетелей Приара, зато первый работал от рассвета до заката почти непрерывно. Вот и сейчас, чтобы проехать к мосту через ров, сопровождению Игоря пришлось заставить разъехаться несколько возов с товарами.

– Граф, тебя заждались, – доложил десятник у ворот. – Правительница уже позавчера выражала недовольство твоим долгим отсутствием. Чеболь ей под горячую руку попал. Слава Порядку, отделался палками.

– А ты-то чему радуешься, Хорм? Разулыбался тут.

– Так твоему приезду, господин! Мало ли что могло случиться.

Объяснение десятника или сержанта, как теперь в приарском войске стали называть унтер-офицеров по примеру подразделений янычар, Егорова устроило, и он, приветливо кивнув, проехал в освободившуюся поднятой решёткой арку ворот.

В этом мире графы и богатые бароны старались превращать свои замки в уменьшенные копии дворцов государей, заселяя свои жилища обедневшими дворянами и дворянками, не выполнявшими никаких обязанностей, помимо того, чтобы составлять компанию и развлекать беседами и интригами своих благодетелей.

Приарский замок явно выбивался из этого ряда, по сути больше напоминая рабочий офис какой-нибудь земной фирмы, расположенный в непосредственной близости от одной из производственных площадок.

Дворяне у графа Игоря тоже служили, но именно что служили, а не гоняли балду. Все были при деле.

Такой деловой подход к жизни в резиденции не предусматривал каких-нибудь особых церемоний встречи владетеля. Да и какие могут быть торжественные мероприятия, если порталы сделали рутиной уходы и возвращения не только графской четы, но и самой правительницы герцогства, которая могла появляться в Приаре почти так же часто, как у себя дома, по несколько раз за день. А наследник Гирфеля, тот вообще, можно сказать, прописался в жилище попаданца.

У крыльца главного здания стояла молодая рыжеволосая женщина в костюме для верховой езды и со стеклом в руке.

– Привет, Дигия, – поздоровался Игорь со склонившейся управляющей замковым хозяйством. – Графиня?

– У себя, господин граф. Я уже послала к ней доложить о твоём прибытии.

Глава 2

До сбора владетелей полуострова Герцогств в Трине, где в начале второй восьмушки, то есть сорокапятидневного местного месяца, должен был начать работу Конгресс герцогств, оставалось уже меньше двух пятидневок, и все правители, участвующие в этом сборище, давно находились в пути к месту его проведения. Кроме, разумеется, самого герцога Тринского, гостеприимного хозяина, и герцогини Латаны Гирфельской, которая благодаря порталам могла себе позволить отправиться на встречу со своими коллегами за день-два до её начала.

Гарантии неприкосновенности, распространявшиеся на участников этого большого совета, тем не менее никому из них не запрещали самим заботиться о личной безопасности, и по устоявшейся традиции каждый правитель являлся в Трин в сопровождении как минимум полка. Случалось, что приводили с собой и больше, но крайне редко.

– Как ты себе это представляешь, Игорь? – Вернувшаяся в спальню Тания упала в кресло, вытянула обутые в ботфорты ноги перед собой и посмотрела на лежавшего в кровати мужа. – Все владетели явятся в сопровождении своих воинов, как правило, гвардейцев, а наша Лана прибудет с полком своего вассала, пусть даже этот полк состоит из молодцов в блестящих, немислимо дорогих латах.

– Кирасах, Тань. На латы это не тянет, – поправил жену Игорь и отложил книгу. – И что такого, что не с гвардейцами? Кто-то спрашивать, что ли, станет? Да ну, ерунда. Внимания не обратят. – Попаданец потянулся, переложил толстый фолиант «Истории Данской империи и прочих северных земель Роухана» на пол и встал с постели. – Занятную книжонку в гира-туанском университете написали. Пусть там наполовину враньё, особенно что касается цивилизаторской миссии южан, но познавательно. Думаю, надо отдать в типографию. Сотню экземпляров издать.

– Куда тебе столько? – удивилась графиня.

– Про запас. Я же не только о себе думаю, но и о нашей сюзеренше. Ремесленные училища и школы надо во всём Гирфеле открывать. Образованные люди очень нужны. Не сегодня, так завтра в больших количествах понадобятся.

Воспользовавшись тем, что янычары, кроме тех, кто нёс дежурство или исполнял отдельные служебные задачи, находились в полевом выходе, и утренние занятия с ними проводить не требовалось, Егоров планировал сегодня поваляться в кровати подольше. Но разве с Танией это могло получиться? Напрасные мечты.

– В Трине, может, и не поинтересуются, почему Лана не со своими гвардейцами, – Тания не позволила увести разговор в сторону, – но разве мнение вассалов и подданных герцогини Гирфельской совсем ничего не значит? Считаю, что гвардия тоже должна отправиться с Латаной. Так ведь, Геш? – спросила она у зашедшего за ней в спальню раба, которому сейчас позволила стянуть с её ног сапоги.

Компаньонки или каких-то иных приживалок у графини Приарской не имелось, и их роль при ней, помимо выполнения обязанностей няньки и экзекутора для вызвавших неудовольствие графини слуг и служанок, играл старик Гештик, знавший Танию с самых, как говорится, пелёнок, и часто выслушивавший рассуждения хозяйки вслух или массу её риторических вопросов. Вот и сейчас никакого ответа графиня от своего няня не ожидала.

– Не хочу заводить спор на пустом месте, Тань. Тем более с утра. – Игорь надел штаны и прошёл к застеклённому, но распахнутому настезь стрельчатому окну, чтобы посмотреть погоду на улице. – Пусть Лана сама решает. Кстати, она нас ждёт сегодня у себя или сама к нам явится?

– Игорь, – засмеялась графиня. – День ещё только начинается. Уверена, случится, как обычно, и то, и другое. Геш, зови служанок. Мне надо привести себя в порядок и переодеться к завтраку. У герцогини.

Кольт и принц Дин сейчас находились с янычарами в учебном походе к берегу моря, поэтому Гильма явилась одна. Она дожидалась Игоря и Танию в гостиной и была чем-то расстроена.

– Ты чего такая кислая? – спросил попаданец, первым выйдя из спальни; графиня, когда дело происходило не в путешествии, как и любая женщина, могла одеваться и прихорашиваться очень долго, несмотря на помощь сразу трёх рабынь. – Двойку вчера получила, что ли?

Девушка, наречённая сестрица землянина, ставшая из бесправной малолетней рабыни красавицей виконтессой Приарской, поднялась и исполнила книксен, как положено воспитывающейся в институте адепток барышне.

– Айса отказывается отправлять меня на практику, – пожаловалась она и прижалась к Игорю, когда тот её обнял. – Повторяет твои слова, что мне не по чину. А я ведь тоже хочу поруководить работой форта и сбором сведений о происходящем в его округе. Яэли вчера из Моснора вернулась, столько интересного за две пятидневки узнала! Только нам ничего не рассказывает.

– Откуда же ты тогда знаешь, что она кучу новостей лэне Кавел принесла? – Попаданец провёл рукой по волосам Гильмы, отстранился и посмотрел сестрице в лицо. – Хвасталась вам, что ли?

– Нет, – слабо улыбнулась виконтесса. – Молчит, но так загадочно, что и без слов всё ясно. Игорь, можно мне в Шеродский форт резидентом хотя бы на пятидневку? Я ведь там в городе многих знаю...

– И пусть они полюбуются, какой важной дамой ты стала, – пошутил попаданец и заметил, что попал, как говорится, в самую точку, смутив тем самым девушку, которая действительно мечтала показаться бывшим подружкам и знакомым во всём блеске своего нынешнего статуса аристократки и адепки могущественного клана. – Ну, не красней. Тщеславие хоть и мать всех грехов, но вполне естественно. Ладно, я поговорю с Айсой. Нет ничего плохого в том, что ты пройдёшь все должностные ступеньки в клане. А стать богатой владельницей всегда успеешь. Найду тебе достойный манор.

Отпустив свою сестрицу в институт, где её ждал завтрак в столовой воспитанниц, Игорь дождался супругу и отправился с ней во дворец правительницы. По дороге накоротке переговорил со своим казначеем, встретившимся на лестничной площадке второго этажа. Порадовался, что, хотя расходы графства увеличивались почти в геометрической прогрессии, доходы росли более опережающими темпами. Открытие портала в Шероде значительно помогло расширению рынка сбыта и сохранению на прежнем высоком уровне цен на стекло, книги, новые виды мебели и комфортные дорожные повозки.

Напрашивалось решение о скорейшем запуске в эксплуатацию и тех порталных площадок, которые Егоров создал во время своего путешествия в Ливор и в герцогства, но землянин отложил данный вопрос до завершения своих и Ланиных дел в Трине.

Принцесса Ливорского дома хоть и любила, в отличие от своей подруги Тании, поспать подольше, позволяла себе это только в пятый, последний, день местной недели. Сегодня же был третий, и свою повелительницу графская чета Приарских застала уже за работой в кабинете. Вот так вот с утра пораньше, даже ещё не позавтракав, трудилась государыня Гирфеля.

Латана сидела, откинувшись в кресле и положив руки на стол. Перед ней на полусогнутых ногах обливался потом, льющимся по круглому, доброму лицу, богато одетый толстячок.

– Ты ведь у меня совсем не благородных кровей, придурок. – Голос герцогини, обращавшейся к столичному градоначальнику, которого, похоже, выдернули прямо из постели, был равнодушным, несмотря на грозное содержание её слов. – Поэтому усекновением твоей тупой

башки дело не обойдётся. Хочешь испытать то же, что и твой заместитель? Так я ведь устрою. Могу прямо сейчас. Позвать начальника стражи?

Градоначальник всхлипнул и бухнулся на колени.

– Госпожа! – горестно возопил он.

– Всё, иди. Пока, – скомандовала Латана и поднялась навстречу друзьям.

Игорь мог бы подумать, что его появление с женой спасло гирфельского мэра от ужасной участи, но нет, попаданец знал, что правительница уже сумела оценить деловые и личные качества градоначальника и считала одним из лучших своих чиновников. Это, впрочем, не мешало герцогине для пользы дела нагонять на него периодически страх, тем более когда для такого действия имелся действительно серьёзный повод.

Три дня назад в бедняцких районах столицы вспыхнули беспорядки, вызванные нежеланием голодранцев участвовать в переписи населения, затеянной правительницей с подачи своего советника графа Приарского, уже таковую у себя во владении проведшего. Люди опасались, и небезосновательно, что эта затея приведёт к невозможности уклонения от постепенно вводимой в герцогстве подушной подати. Новый налог легко администрировался и в конечном итоге должен был увеличить доходы казны герцогства и муниципалитетов даже притом, что одновременно отменялось большое количество всевозможных косвенных поборов.

Беспорядки удалось подавить достаточно быстро – управились в два дня, – но для этого пришлось привлекать два полка регулярной армии, так как городская стража оказалась не на высоте.

Комиссар стражи Дильян вместе со своим начальником взбучку от правительницы получил ещё накануне, а сегодня дошла очередь и до главного столичного чиновника.

– Приветствуем нашу государыню, – склонился в учтивом поклоне бывший спецназовец, уже освоивший средневековый этикет нового для себя мира. – Прибыли по твоему указанию.

Вообще-то, для посещения дворца графу и графине Приарским никаких особых указаний правительницы не требовалось, она им и так всегда была рада. Долгое время окружённая одними лишь лукавыми и меркантильными льстецами, Латана искренне была благодарна Порядку и Хаосу, пославшим ей настоящих друзей и помощников в лице Игоря и Тании, первый из которых к тому же если не спас ей жизнь, то сохранил свободу и власть.

– Ты ещё здесь? – поинтересовалась герцогиня Гирфельская у градоначальника, а когда тот буквально испарился из кабинета, Латана поочерёдно обняла графиню и графа. – Мне уже доложили, что завтрак на три персоны готов. Пойдём?

– Наша правительница – это подходящая компания, – кивнул попаданец, заставив подруг рассмеяться.

Истории про Винни Пуха, для которого подходящей являлась та компания, где его могли чем-нибудь угостить, попаданец рассказывал не раз, и обеим аристократам шутка была понятна.

За столом Игорь продолжил обсуждение двух животрепещущих вопросов, и это вовсе не были традиционные «Кто виноват?» и «Что делать?».

Попаданцу для развития его прогрессорских дел требовались годы мирной жизни, и он наивно предполагал, что если на Конгрессе интригами, подкупами, угрозами и родственными связями Латаны удастся склонить большинство владельцев хотя бы к длительному перемирию между сторонниками имперской партии и теми, кто поддерживал притязания Вескского и Тар-Нейского королевств на гегемонизм в этой части материка Роухан, то удастся получить желаемое.

Однако как Игорю весьма убедительно объяснили Латана и граф Майен Моснорский, заключение мира между двумя враждующими группировками вовсе не означало прекращение войн. Наоборот, во времена таких перемирий начинались активные разборки между соседями.

Подобная ситуация попаданцу была хорошо знакома из истории средневековья родного мира. Крестовые походы во многом обуславливались желанием церкви – тогдашнего глобального начальства – направить разрушительную энергию феодальных междоусобиц вовне. И данная идея оказалась весьма успешной.

– Мы до сих пор точно не знаем, Игорь, кто стоял за покушением на неё, – Латана посмотрела на Танию. – Но это и неважно, был ли это сам старик Сероб Биранский или кто-то из его семейства. Уже понятно, что не только на юге, наши исторские соседи, а и северные границы весьма беспокойны, да и от биранцев можно ждать любой пакости. Я опасаюсь гадости и со стороны Ригасского герцогства, хоть его правитель и считается самым спокойным из всех владетелей полуострова.

– Что для его семнадцати лет весьма необычно, – заметила Тания. – По слухам, герцог Юм весьма осторожный и послушный воле Совета юноша. Чем тебе не жених? – пошутила графиня.

Правитель восточного соседа Гирфеля надел герцогскую корону в тринадцать лет, но в связи с его малолетством все рычаги власти в Ригасе взяли себе оба дяди Юма и тётка, да так и не отдали до сих пор, хотя по достижении шестнадцатилетия герцог считался полноправным владетелем.

– Так хочется в тебя чем-нибудь запустить, Тань, – фыркнула Латана. – Юноша послушен, это да, только в консорты он не пойдёт, к тому же его не отпустят. Привыкли уже виконты за спиной правителя и вместо него всё решать. Хуже нет ничего, чем когда те, кто реально принимают решения, не несут за них никакой ответственности. Поэтому и настораживают меня наши восточные границы. Как бы оттуда неприятности ко мне не пришли. Игорь, может, всё-таки не станем препятствовать очередной военной кампании? Пусть все делом займутся, а не строят козни каждый против соседей.

Не один раз землянину и самому приходила в голову эта мысль, но всё же он её отмёл.

– Если помотришь на карту, Лана, то увидишь, как велики шансы на то, что твои земли превратятся в одно большое поле брани. Оно тебе надо? Лучше уж отражать агрессию подлых соседей, чем смотреть со стен, как мимо шляются туда-сюда полки противников или союзников. – Игорь уже лично убедился, насколько в Орване бывают алчными до трофеев «дружеские» войска, никаких врагов не нужно. – Вытопчут тут всё в Гирфеле, а нам после них убирай. Так что нет. Давай напрягаться в направлении «миру мир». Насколько твоя кузина-подруга Камалия Нейторская нам сможет помочь? Удачно, что она тоже будет в Трине с мужем.

– Она и твоя подруга. Не забыл? – улыбнулась герцогиня Гирфельская, бросив взгляд на Танию – не ревнует ли? – и добавила уже серьёзно: – В отличие от меня, Кама близко знакома со всеми владетелями полуострова и с большинством из них, даже принадлежащих к враждующим группировкам, у неё хорошие отношения. Она нам поможет, если захочет и это не будет противоречить интересам её мужа.

Скажи кто-нибудь Игорю в его прошлой жизни, что ему предстоит однажды погрузиться в политические интриги, в вопросы войны и мира, он бы только посмеялся. Политика – это то, чего он чурался, как чёрт ладана. Однако судьба всё же подставила его. И неожиданно для себя Егоров вдруг понял, что такая насыщенная жизнь ему нравится. Пусть в новом мире нет информационных потоков, отсутствие которых первое время буквально высушивало ему мозг, зато здесь на плечи бывшего спецназовца свалилась огромная ответственность и за своих обретенных друзей, и за любимую женщину, а теперь ещё и за своего будущего ребёнка. В общем, скучать попаданцу в ближайшие годы или даже десятилетия не придётся.

– Будем надеяться, что герцога Нейторского нам тоже удастся затащить на нашу сторону. – Егоров, как ни странно, наелся раньше своих подруг и уже просто сидел, отказавшись даже от травяного чая, который, зная его привычки, служанка подала ему вместо разбавлен-

ного вина. – Остался ещё не менее важный вопрос с порталным кланом. Ты готова на такую жертву, как его нейтральность?

– Конечно готова, раз ты говоришь, что в случае какой-либо реальной угрозы мы забудем про правила, которые сами же и установили. По твоим словам, мы их в любой момент перепишем. Так?

– Примерно, – кивнул попаданец. – Но только, действительно, в самом крайнем случае.

Игорю в ситуации с порталами пришлось выбирать: или делать их равнодоступными и безопасными для всех в плане отказа от использования пространственной магии Древних при любых военных действиях, либо откровенно заявить о привилегированном доступе к порталам правительницы Гирфеля и её подданных. В каждом из этих вариантов имелись свои плюсы и минусы.

Понимание того, что гирфельская армия может в любой момент оказаться в самом неожиданном месте (никто ведь не знает, где ещё могут обнаружиться «места силы Древних»), заставит любого потенциального врага крепко задуматься, стоит ли предпринимать какие-либо агрессивные действия против принцессы Латаны. Но, с другой стороны, осознание опасности, которую несут порталы, может создать клану и его венценосной покровительнице огромное количество врагов.

Нет, получи попаданец какое-нибудь имбовое боевое заклинание, позволяющее уничтожать противника в любом количестве, тогда на всех врагов можно было бы, как говорится, наплевать с высокой колокольни. Только вот не имелось у землянина ничего из супероружия. А это означало, что при желании даже относительно небольшая группа сговорившихся между собой правителей может разгромить Гирфель вместе с нашедшим на его территории приют порталным кланом.

Чтобы избежать возможного конфликта созданной попаданцем и возглавляемой его женой организации с сильными мира сего, Егоров и надумал объявить во время сбора Конгресса герцогств о полном нейтралитете порталного клана, равной доступности и стоимости его услуг для всех и абсолютной демилитаризации. Латана должна была не только сообщить про это владельцам полуострова Герцогств, но и предложить им одобрить Устав порталного клана, приобщить, так сказать, герцогов к магии Древних. Пусть почувствуют свою значимость, Игорю не жалко.

Введение в работу всех созданных площадок пространственного перемещения и открытие новых землянин отложил на время после окончания работы Конгресса. Кадры для обеспечения функционирования уже имеющейся пространственной сети попаданец подготовил, а институт адептов выпустит нужное количество магинь и для дальнейшего увеличения количества порталов.

– Если владельцы ещё поверят в наш нейтралитет, – немного скептически сказала Тания, глава клана. – Сильной доверчивостью правители не обременены.

– Это точно, – согласилась с подругой Латана. – Только и заявить обратное они не смогут. Но первое время станут очень внимательно следить за выполнением обещанного.

– Пусть следят, – хмыкнул Игорь. – Мы не жрецы, мы обманывать не станем. Плати деньги и перемещайся установленным порядком. Вооружённые отряды численностью более полусотни пропускаться не будут, даже если это охрана обоза или каравана. А попробуют силой заставить адептов, – попаданец задумался, – они их отправят в пропасть.

– Куда?! – хором удивились герцогиня и графиня.

– В пропасть, – повторил землянин, идея только что пришла ему в голову. – Помните ущелье у Змеиной горы в пятнадцати километрах отсюда? Вот там, на его дне, я и сделаю площадку-ловушку для тех, кто решит поиграть с кланом. Ты как, Лана, по Дину не сильно соскучилась? – переменял он тему, заодно намекая, что пора бы заканчивать с набиванием утробы, его ждут и другие дела.

В этот момент куранты Башни Страха пробили девять часов.

– Соскучилась, – ответила Латана, поднимаясь из-за стола. – Ты обещал, что янычары уже послезавтра вечером вернутся.

– Кто обещал? Я? Да, так и будет. Настоящий мужчина и доблестный будущий правитель у тебя растёт, – похвалил Егоров наследника и не с целью польстить подруге, как любая мать гордившейся своим сыном, а вполне искренне. – Ни в чём старается парням не уступать. Не капризничает и не жалуется на тяготы и лишения военной службы. Тания, – посмотрел он на жену, – ты во дворце остаёшься?

– А ты куда собрался? Опять в свой техноград? – уточнила супруга.

– Не, у меня есть кое-какие торговые и прочие дела в столице. С вашего разрешения я откланяюсь до вечера.

Глава 3

В то, как устроена налоговая система королевства Ливор, Егоров не вникал, не было никакой надобности. Также не интересовался он этим вопросом и во время путешествия по герцогствам полуострова, но когда попаданец сам стал не просто графом, а и советником правительницы Гирфеля, то жизнь заставила окунуться с головой в данную проблему. Чтобы убедиться, насколько запутан и плохо организован сбор денег в казну всех уровней власти.

Если с таможенными платежами и сборами за проезд и въезд всё было более или менее понятно, то вот с огромным количеством косвенных налогов Игорь едва смог разобраться. Даже торговые подати тут платились не только продавцами, но и покупателями, причём не всеми.

К примеру, существовал налог на ношение кожаной обуви, который дворяне не платили совсем, а простолюдины выкладывали от пяти до восьми гиров в год в зависимости от своего имущественного ценза. Сумма небольшая, но за неуплату легко можно было нарваться на большой штраф, а порой и на порку.

И таких косвенных поборов здесь имелось множество. Иногда многие подданные про существование части из них не ведали. Каждая война или тяжёлая ситуация в экономике герцогства приводили к появлению новых налогов, при этом старые, само собой, никто отменять не торопился. Землянин уже знал, что подобным образом обстоят дела и в других государствах.

Совершенно естественно, что сложность и запутанность местного налогового законодательства снижали поток денег в казну, зато обогащали личные карманы чиновников городской ратуши и герцогского дворца, и замена всех косвенных поборов на подушную подать, снижавшая общую налоговую нагрузку, но увеличивающая доход за счёт почти прозрачного контроля, не могла вызвать радость у облечённого властью дворца.

Поэтому автор проведённой мытной реформы обоснованно подозревал, что бунт черни не был спонтанным. За беспорядками кто-то стоял, и попаданца интересовало, кто именно.

А ещё Люс, тот самый янычар, внедрённый в преступную среду Гирфеля, сообщил, что в столице орудуют несколько связанных с пиратами Йенк-Утисса группировок, занимавшихся незаконным обращением в рабство свободнорожденных детей из бедняцких кварталов и беспризорников.

Подобная запрещённая деятельность существовала всегда во всех городах континента. С ней боролись, но не очень активно. Судьба безработных, оборванных попрошаек мало кого интересовала. К тому же такого неприкаянного, склонного к преступности добра везде имелось в избытке, да и фраза «Бабы ещё нарожают» в Орване тоже была знакома.

Только сейчас у средневековых похитителей детей появился серьёзный конкурент с Земли, сам имевший виды на неприкаянных подростков, а значит, работоторговцам в Гирфеле стоило ожидать для себя больших проблем.

Оставив жену помогать правительнице разгребать государственные дела (Танию хватало и на то, чтобы вести своё хозяйство, и поддерживать подругу), Игорь порталом отправился к себе. В замке он сменил облик на франтоватого моснорского богатого выскочку Егора и с помощью заклинания пространственного тоннеля оказался в своей конспиративной квартирке.

– Ох, Егор, опять ты как-то незаметно к себе прошёл! – Сидевшая на лавочке в своём крошечном саду тётушка Родалия, бабуся «божий одуванчик», подслеповато прищурила глаза, глядя на вышедшего на крыльцо молодого жильца, которому сдавала за весьма умеренную плату – гир в пятидневку – свой двухкомнатный флигелёк, притулившийся к её одноэтажному домику. – И уже уходишь. Так и не хочешь попробовать моего варенья?

– Очень хочу, уважаемая Родалия! – громко почти выкрикнул Игорь, старушка была не только слеповата, но и глуховата, что попаданца в данном случае вполне устраивало. – Только дела заставляют всё время торопиться!

Он весело отвесил учтивый поклон своей домохозяйке и, не задерживаясь на беседу с любящей поболтать старушкой – пожалуй, единственный её недостаток, замеченный землянином, – двинулся к маленькой запасной калитке, через которую попал на маленькую, совсем узкую улочку, идущую параллельно главной.

Игорь пользовался своим отдельным входом во двор, что было очень удобно. Через эту калитку приходила и уходила ещё и рабыня Родалия, такая же древняя, как и её хозяйка.

Адрес вдовы морского капитана Егорову подсказал Дильян, который в свободное время общался с отставными, как и он сам, моряками. Скучал комиссар стражи по морю, это попаданец приметил.

Дом вдовы располагался на краю квартала, заселённого буржуа средней руки и рантье, неподалёку от района гавани и граничил с западными столичными трущобами, что, конечно же, арендаторам шло в минус.

Содержать жильё и жить вдвоём со служанкой старушке помогали три взрослых сына, по примеру своего отца служивших капитанами торговых судов. Ну и кое-какие сбережения, как понимал попаданец, у Родалии имелись. Однако от лишней копеечки или гиры, по-здешнему, мало кто станет отказываться, вот и вдова сдавала внаём отдельный флигель, расположенный в небольшом саду на заднем дворе.

А ещё Родалии было скучно, и она рассчитывала узнавать от жильца свежие городские сплетни – самая тяжёлая для Игоря плата, так как делиться со старушкой новостями ему приходилось, едва ли не переходя на крик, повторяя по несколько раз одно и то же и помогая себе жестами рук, что тот сурдопереводчик.

То, что двадцатитрёхлетний жулик из Моснора имеет общие дела с Тихим Му, знали многие преступники столицы – попаданец и не хотел, чтобы это было тайной, – и какие-либо агрессивные действия со стороны организованных в хорошо управляемую банду убийц, грабителей и воров Игорю не грозили.

Вот только не все любители преступного промысла признавали власть Тихого Му и входили в состав его организации, не говоря уж про огромное количество на городских улочках всяких нищих побирушек, легко переходящих от попрошайничества к воровству или даже грабежу.

В общем, несмотря на свой высокий статус и в этой, так сказать, донной части общества, попаданцу приходилось держаться начеку и не позволять себе расслабляться.

Если бы графиня Приарская узнала, как её супруг ходит на встречи со своими уголовными агентами, скандал бы Игорю был гарантирован, а правительница опять стала бы грозить плахой, как пить дать.

Землянин усмехнулся над этими мыслями, что не помешало ему удвоить и утроить внимание – отлипшая от забора нищенка явно действовала не одна.

Игорь уже успел пройти от калитки дома вдовы извилистыми улочками метров триста и пробрался по узкой тропке вдоль заросшего ивняком оврага, забитого мусором и нечистотами, отделявшего между собой два высоких деревянных пакгауза. До набережной тут оставалось ещё несколько сотен шагов.

– Красавчик, не желаешь приятно провести время? – хриплым голосом спросила Игоря девица неопределённого возраста. – Есть местечко неподалеку. А то давай прямо здесь.

Судя по не успевшим начать гнить зубам, шлюхе вряд ли было больше двадцати, уродливой нищенку тоже не назовёшь, но грязь тела и оборванной одежды вызывали у землянина отвращение. С расстояния в полтора десятка метров он не мог учуять исходящего от неё запаха, но развитое воображение заранее вызвало у землянина тошноту.

– Здесь? Прямо при них? – Егоров, не оборачиваясь, мотнул головой назад, где, стараясь не шуметь, выбирались из оврага примеченные им краем глаза трое оборванцев. – Блин, и тут, оказывается, вуайеристы есть. Или это моё появление у вас спровоцировало рождение такого извращения?

– Чего? – удивилась нищенка, старательно не глядя за спину гостя, чтобы не выдать своих подкрадывающихся к нему подельников.

Игорь уже сократил расстояние до неё вдвое, и шлюха широко улыбнулась. Попаданец убедился, что с оценкой качества её зубов он поторопился, половина корневых зубов у девицы отсутствовала.

– Того, – ответил он ей и тут же ушёл в сторону.

Деревянная дубинка, удар которой должен был отправить попаданца в беспамятство, просвистела мимо его левого плеча, а светловолосый крепыш, безуспешно попытавшийся отправить забредшего в трущобы красавца в беспамятство, провалился и еле удержался на ногах.

С мнением о том, что нищие оборванцы – это обязательно слабосильные ханурики, Егоров расстался ещё в Пелоне, попадались среди бомжей и весьма сильные экземпляры. Таких правильнее было бы называть бичами, пользуясь терминологией советских времён. Это люди, не опустившиеся от невзгод, лени или алкоголизма, а своего рода адепты свободы духа, не желающие никому и ничем быть обязанными и не служить ни правителю, ни работодателю.

Из троих оборванцев тот, что наносил удар, явно относился к категории бичей и возглавлял свою небольшую шайку. Собственно, один он и мог представлять хоть какую-то опасность. Остальная пара самыми что ни на есть недокормышами и являлась. Всей троице гоп-стопников, как и их подружке-наводчице, было около двадцати, хоть и выглядели они на все сорок.

– Я думал, ты не устоишь, – усмехнулся землянин растерянно обернувшись к нему голодранцу. – Давай помогу упасть. – Он сильно пробил главарю шайки кулаком в печень, заставив того жалобно и громко вскрикнуть, прежде чем упасть задницей в грязевую жижу под ногами.

К удивлению Игоря, оставшаяся пара заморышей и грязная шлюха не стали разбежаться в страхе, а кинулись на него. Нищенка даже выхватила запрятанный до этого в длинной юбке большой кухонный нож.

Никакой опасности эти придурки для Егорова не представляли, тем не менее, зная из печального опыта некоторых своих бывших боевых товарищей, что расслабляться в бою даже перед заведомо более слабым противником не следует, попаданец к умиротворению противников подошёл ответственно.

Первым делом он пинком под подбородок вырубил воющего на коленях главаря, затем сильным ударом ступни в солнечное сплетение послал в глубокий нокаут первого из набегавших хануриков, а третьего встретил коротким апперкотом.

У что-то нечленораздельно рычащей оборванки Игорь, сделав шаг влево, ребром ладони выбил нож и, схватив девку за сальные волосы (Егорову даже показалось, что он погрузил пальцы в комбиджир, банки с которым однажды вскрывал в наряде по столовой во время своей срочной службы), хотел второй рукой свернуть нищенке шею, но тут услышал двойной, слившийся в один детский крик.

– Ма-ама! – завопила появившаяся из кустов возле оврага пара детей.

Определить пол этих одетых в уже знакомые попаданцу перевёрнутые грязные мешки с дырками для головы и рук трёх-четырёхлетних мальцов с первого взгляда было сложно. Но, похоже, как понял Игорь, это таки мальчики.

Младший из них держал в руке маленькую нечищеную морковку. Именно вид этого жалкого надкушенного овоща и остановил руку попаданца, уже извлекшего дорогой кинжал с золотой рукояткой, под стать выбранному графом Приарским образу.

Не появившись вовремя эти жалкие маленькие создания, Игорь зарезал бы без всякой жалости напавших на него бомжей. Однако обстоятельства внезапно изменились.

– Это что ещё за гавроши? – вздохнул он, уже понимая, что контрольные выстрелы отменяются, и отбрасывая шлюху от себя в сторону детей. – Твои, что ли?

– Дяденька, не убивайте маму! – Старший пацан первым кинулся к начинавшей приподниматься на руках матери.

Дубинка, которая должна была приголубить попаданца по макушке, лежала возле его ног, он её поднял и оценил вес.

– Так. Ну, смерть мне от удара этой хренью не грозила. Да, красотка? – спросил он у шлюхи, по-прежнему сидящей на земле, прижимавшей прильнувших к ней детей, пытающейся отползть на заднице и со страхом смотревшей на раздетого хлыща, отправившего в глубокое беспамятство её подельников. – Хотели оглушить, подогреть, обобрать. А дальше? Что, язык проглотила? Я ведь не первый ваш знакомый, говорю. С предшественниками моими что делали потом?

– Н-нич-чего, – наконец смогла разомкнуть губы оборванка. – П-просто забирали деньги. Только тут ни разу такие богатые господа, как ты, не ходили. Иногда мы и денег не находили. Тогда просто уходили.

В этот момент младший из детей, не переставая плакать, шмыгнул носом и с хрустом откусил морковку.

Игорь едва сдержал смех. Злость на этих оборванцев у него совсем прошла. Пусть они заняли его время, пусть ему пришлось запачкать руки, но беды какой-то не сотворили. Чинить над ними расправу графу Приарскому смысла не имело, они и без его участия рано или поздно попадутся страже и закончат свою жизнь на колу или в клетке. Таким даже виселица не светит.

– Знаешь, у меня большое и доброе сердце, – честно сказал нищенке Игорь. – Могла бы и просто попросить. Что ж я, для детей бы мелочь пожалел? – Он залез в свой кошель, взял вначале пальцами небольшую пятиругировую серебряную монету, но, подумав, что шлюхе трудно будет в какой-нибудь лавке объяснить появление у неё такой крупной суммы, заменил её пятью большими медными номиналом в один ругир каждая и бросил на землю перед ногами нищенки. – Бери, пользуйся моей добротой. И учти, я тут иногда проходить буду, предупреди своих подельников, что я их пощадил в первый и последний раз. Пусть мне на глаза не попадают. А ты... – Попаданец в мыслях проклял свою мягкотелость, но сказал: – Встретишься – можешь ещё попросить. Надеюсь, деньги пойдут не на пропой этим, – он кивнул на бесчувственные тела, – а на еду твоим пацанам.

– Господин...

– Всё, подвинься, дай мне пройти. И так с вами, придурками, пятнадцать минут времени потерял.

Стена следующего склада перекрывала прямой путь, и Игорю надо было сворачивать вправо, так что он перешагнул ноги не успевшей отползти нищенки, чуть притормозил, давая возможность старшему из огольцов подобрать последнюю монету, и, уже не оглядываясь, двинулся дальше к порту. Миновал район трущоб и старых пакгаузов, прошёл мимо заборов вокруг загонов для гребцов и скота и оказался на набережной, в самой южной её части, где швартовались в основном рыбацкие баркасы и шлюпы. Здесь же любили пристраивать свои суда контрабандисты и мелкие торговцы.

В гавани днём, как обычно, было настоящее столпотворение. Попаданец вдохнул аромат моря, смешанный с запахами рыбы и гнили, молча брезгливо оттолкнул стоявшего на его пути пожилого грузчика и направился вдоль ряда таверн, складов и ночлежек по развезённой грязи. Изредка попадавшиеся булыжники намекали на то, что когда-то и в этой части гавани имелась мостовая.

– Эй, Егор, давно не виделись, – поприветствовал Игоря вышибала таверны, в которой обитал после «побега» Тихий Му. – Как дела?

– Отлично, Клоп. – Попаданец привычно наградил охранника трёхгировой монеткой, звучно хлопнув ею в подставленную ладонь. – У тебя, смотрю, тоже всё в порядке? – И снизив голос: – Му здесь?

Клоп заговорщически подмигнул, что означало пребывание Тихого в данный момент в одной из гостевых комнат на втором этаже.

Главарю приходилось среди своих бандитов поддерживать реноме скрывающегося от розыска, поэтому он каждый раз менял место пребывания, устраивая временные штаб-квартиры поочерёдно в одном из опекаемых им кабаков или доходных домов. Не очень удобно, но, как говорится, куда деваться?

За вход в эту убогую таверну платить нужды не было. Просто роль удачливого и при этом не очень умного прохвоста предполагала некоторое мотовство с его стороны.

В одиннадцать часов утра посетителей в зале находилось немного, человек тридцать при вместимости за сотню. Сюда допускались даже крепостные и рабы, но не все, а те, кого хозяйка отпускали на вольные хлеба – и зарабатывать переноской грузов в порту деньги себе на пропитание, и приносить кое-какой доход своим господам. Такие невольники-докеры в порту почти приравнялись к свободным собратьям. Поэтому попаданец не сильно удивился, когда увидел Люса сидящим за одним столом с парой здоровенных рабов.

Подойдя к янычару, Игорь демонстративно презрительно посмотрел на его соседей.

– Ты не мог себе найти компанию получше? – язвительно спросил попаданец.

– У меня к парням было дело, уважаемый Егор. – Люс поднялся со своей наполненной кружкой в руке. – Но мы уже всё порешали. – Он подмигнул рабам и отвёл свободную руку в сторону, мол, видите, какой важный господин у нас в гостях нарисовался.

За следующий стол Игорь со своим агентом садиться не стали, там возле скамейки спал какой-то матрос: или с бессонной ночи ещё не проспался, или успел уже с утра наклюкаться. Они нашли себе местечко возле распахнутого крохотного оконца с видом на хозяйственный двор.

– Ну, рассказывай, что узнал про пиратов. – Игорь сел на скамью. – Много они уже детишек захапали и где их держат?

– Может, тебе заказать эля? – спросил Люс, усаживаясь напротив.

– Ты что, решил шефа отравить? – хмыкнул попаданец. – Обойдусь вином, которое Тихий для особых гостей держит. Только дай знак служанке, чтобы не перепутала. И давай говори. Это что? – удивился Егоров, когда Люс, помахав рукой и вызвав официантку, передал ему свиток.

– Подробный доклад.

– Во ты, блин, даёшь. Не нужно тебе ничего записывать. Ещё прочитает кто-нибудь, кому не следует. Все доклады только устно. – Игорь нахмурил брови. – Научил вас читать и писать на свою голову, – он недовольно буркнул, но тем не менее поданный свиток развернул и внимательно прочитал. – Ого, не думал, что пираты так сильно обнаглели. Прямо у нас под носом. Козлы какие.

Глава 4

Встречаться лишний раз с Тихим Му, наверное, не следовало бы. И всё же Игорь решил, что предстоящий разгром пиратской организации, свившей себе гнездо в гирфельском порту, слишком важное мероприятие, чтобы при согласовании необходимых действий пользоваться, как говорили в родном мире Егорова, испорченным телефоном.

– Да, занятная ситуация, Люс. – Игорь убрал к себе прочитанный свиток с докладом о деятельности йенк-утисцев и посмотрел на своего янычара. – Пожалуй, давай поднимемся в номер к Му.

Допивать вино попаданец не стал. Поданная ему глиняная кружка осталась заполненной почти на две трети. Корявая служанка, пробежавшая мимо стола, увидев это, едва смогла сдерживать радость. Конечно, допивать вино она не станет, но вот слить обратно сольёт и заработает свой маленький гешефт – вино-то моснорскому делеге Егору подали весьма недешёвое.

Благодаря своей щедрости попаданец считался в этой убогой таверне желанным клиентом, и все здешние служанки (не только корявая, но и та, что прихрамывала, и унылая женщина с огромным бельмом на глазу, и девушка лет шестнадцати с порезанным лицом, и даже пожилая посудомойка) пользовались любым случаем, чтобы привлечь к себе внимание молодого приятеля-подельника Тихого Му.

Само собой, нравственные устои попаданца оставались непоколебимы. И сегодня он тоже, проходя с Люсом к лестнице, демонстративно не обратил никакого внимания на обтянутую затёртой юбкой попу, выставленную под его взор молодой девушкой, нагружавшей у стойки поднос кружками. Шрам, изуродовавший её правые щеку и скулу, рабыня старалась не показывать.

– Выше, – подсказал Люс, когда Игорь собрался пойти по коридору второго этажа.

– Даже в одном заведении постоянно меняет дислокацию? – хмыкнул попаданец.

Конспирация, которую развёл вокруг себя завербованный бывшим спецназовцем уголовный авторитет, не стоила и выеденного яйца. Хотя для того, чтобы пустить своим подручным пыль в глаза, вполне годилась.

К тому же после того, как одна перезревшая шлюха и пара недовольных чем-то жуликов попытались сдать местоположение Тихого страже, а через два-три дня находились в выгребных ямах удушенными и со следами жутких пыток, все остальные члены банды догадались, что разыскиваемый властями сбежавший с каторги авторитет имеет среди стражников прикормленных людишек или покровителей. Что такое оборотни в погонах, пусть не по названию, но по сути, в этом мире тоже знали хорошо.

Возле нужной землянину двери топтались двое амбалов. Моснорца Егора оба знали и пропустили к своему шефу без лишних вопросов.

– Граф, – Му при появлении Игоря и Люса в его двухкомнатном номере, когда за ними плотно закрылась дверь, поднялся и попытался изобразить поклон, – рад видеть тебя.

Никого постороннего в комнате не было, говорил Тихий очень негромко, тем не менее учтивость авторитета вызвала на лице попаданца недовольную гримасу.

– Что за великосветские замашки, мой друг. – Егоров прошёл к окну, отодвинул чуть в сторону трёхногий рассохшийся табурет и с некоторой опаской на него сел. – Ты когда-нибудь нам так всю контору спалишь. Договаривались же.

– Прости, начальник, то есть парень, в смысле Егор, – улыбнулся главарь банды и вернул свою задницу в кресло за заваленным свитками столом. – Сглупил. Просто не ожидал тебя сегодня.

– Я сам себя здесь увидеть не ожидал. – Игорь достал доклад Люса, но разворачивать его не стал, он легко запоминал прочитанное и долго сохранял в памяти. Такую особенность

своего мозга Егоров знал за собой ещё с жизни на Земле, так что и в этом никакого роля или попаданческой плюшки не было. – Но нужно обговорить подробности предстоящего дела. Только сначала расскажи, как давно наша местная братва снюхалась с пиратами, незаконными работорговцами и прочими пришлыми негодяями. И почему обходитесь без разборок и поножовщины между вами и чужаками.

– Почему же обходитесь? Ещё какие стычки случаются. И постоянно приходится держаться настороже. – Тихий взял одну из бумаг и потряс ею в воздухе. – Даже в мелочах норвят обмануть. Если бы к нам прибывали постоянно одни и те же партнёры, может, было бы и по-другому.

Бандитский авторитет, работающий с документами за столом в одежде буржуа средней руки, выглядел несколько сюрреалистично, но Игорь уже к такому его виду привык. Со временем, через века, крёстные отцы преступного мира станут копировать манерами интеллигентов или даже аристократов, а пока Тихий Му мог бы действительно сойти за купчишку, если бы не острый, жёсткий взгляд, который ему никогда не получалось скрыть.

Провести захват йенк-утисского корабля, в трюмах которого уже находилось почти четыре десятка совсем молоденьких будущих невольников, оптимальнее было бы на следующей пятidineвке, когда должны подвезти ещё одну партию нищих детей с севера Гирфеля, однако попаданца поджимало время, к тому же он опасался, что Тания может что-то учуять (а Игорь хотел принять личное участие в намеченном деле) и перекроет ему кислород.

С Тихим Му землянин проговорил больше часа, пока куранты на здании портовой администрации не отбили полдень.

– Ну, я думаю, остальные вопросы, если, конечно, они возникнут, будем решать по мере их поступления, – сказал граф Приарский, поднимаясь с колченогой табуретки. – И не прекращай поиски тех, кто стоял за недавним бунтом. Сам в ратушу или во дворец за выяснением не суйся, не твоего это уровня задача, но, как ухватишь за ниточки, передай их лично мне. Не Дильяну, а мне. Ясно?

– Как скажешь, Егор, – бандит лично пошёл открывать дверь своему шефу, – ты ведь знаешь, я твой должник на всю жизнь.

– На всю или не на всю, но я рад, что ты сегодня об этом ещё помнишь. – Попаданец пожал плечо Тихому и мотнул головой Люсу: – Пошли со мной. Прогуляемся по набережной.

«Мы словно шерочка с машерочкой», – посмеялся про себя землянин, видя, как морщились, отвернувшись, представители преступного мира, вновь наблюдая прошельгу Егора (считай, готового клиента для использования их криминальных талантов) в сопровождении правой руки Тихого Му. Ни ограбить моснорского щеголя, ни обворовать, ни затащить в притон, ни даже не выпросить подачку.

– А меня ведь, Люс, обобрали, – признался янычару Игорь, вспомнив недавнюю встречу с попытавшимися на него напасть оборванцами. – Собака со стражниками обещали прибыть. Что это там за столпотворение? – увидел он большую толпу.

– Тебя разве оберёшь? – не поверил в искренность слов шефа Люс, а затем ответил на вопрос: – С позавчерашнего дня теперь у всех досок так. Не только здесь в гавани, но и вообще в городе. Грамотеи-то везде есть. Они и читают, что там написано.

– Теперь вижу, – попаданец остановился перед спинами дальнего от доски объявлений ряда людей (теперь он в самом деле понял, что наблюдает результат недавнего распоряжения Латаны) и потянул своего спутника за рукав. – Обойдём. Мне неинтересно, что там зачитывают, я и так знаю.

Те из слушателей, кто находился на краю толпы, пытались приподниматься на носочки и прикладывали ладони к ушам, чтобы лучше расслышать слова чтеца. Иногда кто-то выкрикивал: «Громче!»

– Третий день перечитывают, а слушателей не убавляется, – доложил янычар, проходя за командиром к самой кромке набережной, где стояли в ряд вытасенные на песчаный берег баркасы и лодки с заякоренных чуть подальше в заливе шлюпов и ботов. – Почему-то новости из дворца не менее популярны, чем городские. Зато постановления ратуши никому не интересны.

– Люди как люди, – пожал плечами землянин, – любят подглядывать, что там происходит в высшем свете, и про события вокруг хотят знать. Да, и милосердие иногда стучится в их сердца, – вспомнил он Михаила Булгакова, хотя слова великого писателя к орванцам данной средневековой эпохи и не сильно подходили, если судить по тому, с каким восторгом они смотрели на казни, пытки и мучения своих менее удачливых собратьев и сестёр. – Будем считать, что начало развитию средств массовой информации положено. Жалко, что пока газетной бумаги у нас нет, зато сами газеты теперь есть. Точнее, еженедельники. Нет, ежепятнадцатидневники. Не смотри, Люс, это я сам с собой вслух рассуждаю. А Рина – молодец. Хоть кое-кто и считал её глупой, а вот, смотри же, как она здорово понимает, что людям будет интересно знать.

Обойдя толпу, Игорь со своим спецназовцем оказались уже в более благоустроенной части района гавани. Попаданец с удовольствием ещё раз обернулся на кучу народа, оставшегося за спиной. Задумка с периодической печатью обошлась без первого блина комом, сразу же, как видно, завоевав себе почитателей. Или читателей? Да, и читателей, и слушателей.

Для выпуска первой в Орване газеты землянин сконструировал отдельный станок в своей типографии. Печать велась односторонняя на местной бумаге (пока улучшать качество материала у Егорова не было ни времени, ни людей, да и ни острой необходимости) размерами формата А2. Затем отпечатанный лист складывался напополам, и получался ежепятнадцатидневник «Гирфельский вестник», другого варианта названия Игорь придумывать не стал, его и это устраивало.

Название издания вместе с номером – а пока был отпечатан только первый – наносилось трафаретом на первую страницу. Последняя оставалась девственно чистой, как совесть младенца. А вот вторая и третья страницы наполнялись содержанием.

Говорить о постоянных рубриках пока было рано. Первый номер газеты имел пять разделов: высочайшие указания и постановления столичных властей – первый, дворцовые известия – второй, криминальные события – третий, новости столицы и герцогства – четвёртый. Пятый раздел имел только название «Заграничные известия» и короткое, в одну строку, сообщение про скорое начало работы Конгресса герцогств в Трине.

Стоимость одного экземпляра своего периодического издания Игорь определил в тридцать гир. Недёшево, но ведь не для бомжей печатается. Зато правительница обязала столичный муниципалитет и городские управы других городов, куда уже имелась возможность портальной доставки, выкупать по двадцать и десять экземпляров «Гирфельского вестника» соответственно и вывешивать их развёрнутыми текстовыми страницами на досках в многолюдных местах.

И Рина, бывшая жреческая рабыня, выученная тем от скуки грамоте, оказалась весьма кстати. Да, девушка, которой Игорь до сих пор был искренне благодарен за уже давнюю, но очень своевременную помощь, особым умом не блистала, хотя с обязанностями «зиц-председателя Фунта» в частно-государственном предприятии «Каретный двор» справлялась очень неплохо.

Правда, просто надувать щёки ей вскоре надоело, и тут как раз и подвернулась работёнка, предложенная её благодетелем графом Приарским, давно приметившим тягу бывшей рабыни к слухам и сплетням.

Так Рина и стала заместителем главного редактора первого СМИ в мире Орваны, целиком отвечая за раздел новостей столицы и герцогства. Немного посомневавшись – справится ли? – Игорь всё же поручил ей вести и рубрику криминальных событий в тесном взаимодействии с комиссаром стражи Дильяном.

Бывшей благотельнице попаданца, первой в этом мире оказавшей ему услугу, и немалую, предложенная работа так понравилась, что она готова была уделять ей всё свободное время, причём совершенно бесплатно. Благо доходы с её должности в частно-государственном предприятии по производству повозок позволяли ей жить богато и содержать свой особняк со штатом прислуги.

Однако землянин считал, что любой труд должен оплачиваться (энтузиазм энтузиазмом, а свой интерес любой человек должен иметь), и назначил Рине в редакции оклад сто ругиров в восьмушку. Это прилично, много больше, чем получали младшие офицеры в армии, если, конечно, не принимать в расчёт трофеи и призы.

Ну а на должность главного редактора попаданец нашёл весьма занимательную личность – баронета Плюща.

Этот двадцатипятилетний младший сын состоятельного владельца с северо-восточных земель Гирфеля благодаря подкупу нужных людей был пристроен ко двору на службу в военный отдел дворцовой канцелярии ещё при прежнем законном герцоге. Он смог неплохо пережить правление узурпатора, даже выслужив чин капитана, и ловко втёрся в доверие к графу Майену Моснорскому, возглавившему армию герцогини Гирфельской, когда от этой чести ловко уклонился её друг и советник маршал Игорь Приарский.

Баронет Плющ умел, что называется, служить и вашим и нашим, был жутким бабником, сплетником и дуэлянтом, обладал при этом хорошо подвешенным языком, ироничным складом ума, любил шутки и розыгрыши. А ещё папаша озаботился инициацией своего младшего оболтуса в иск-маги, благодаря чему, а точнее, полученному заклинанию лечения, баронет всё ещё оставался живым. В противном случае он давно бы умер от ран, приобретенных, разумеется, не на поле брани, а на дуэлях.

Игорь обратил внимание на этого персонажа как раз в тот момент, когда счастливая звезда баронета готова была закатиться. Правительница лишь выбирала между двумя вариантами – послать ли его на плаху, или ограничиться высылкой в замок к Плющу-старшему. И так совпало, что Игорь в тот день размышлял, где ему найти руководителя первой журналистской редакции.

Присутствуя в кабинете правительницы во время разбора персонального дела баронета Плюща, попаданец решил, что тот вполне ему подходит. Убедить Латану дать дуэлянту шанс было непросто, но Игорь сумел. Как всегда. Разве Лана может в чём-нибудь отказать своему спасителю?

– Рина, это та, которая с «Каретного двора»? Это она написала все эти истории?

– Не все, и не написала, а записала то, что ей стало известно. Открою тебе по секрету, – Игорь толкнул очередного зазевавшегося раба, оказавшегося на его пути. – А ну, с дороги, скот! – громко, но стараясь не переигрывать, крикнул он. – Так вот, – попаданец за рукав куртки притянул к себе янычара и снизил голос почти до шепота, хотя в той толчее и гаме, что творились на набережной, можно было и не опасаться чьего-либо острого слуха. – Сама правительница с огромным удовольствием принимала участие в подборе и подаче материалов первого выпуска «Гирфельского вестника», и мне почему-то кажется, что она не оставит своим вниманием газету и дальше. Да, а ты откуда Рину знаешь? Рассказывай всю правду. Как в храме пред ликом Порядка.

Правда ведь, гора с горой не сходятся, а человек с человеком всегда сойдутся. Так и Люс с Риной обрели друг друга. Помог им в этом весьма курьёзный случай, о котором Егоров знал, только не предполагал, что та история имела ещё и романтическую сторону.

«Каретный двор», патронируемое самой герцогиней предприятие, никак не мог быть связан с криминалом, тем более попасть под существующее и в этом мире покровительство и защиту преступной организации, на Земле называемой по-простому крышей. При этом руководители мастерской по изготовлению новых подрессоренных и комфортных повозок не

смогли отказаться от выгодного предложения одной предприимчивой группы приезжих торговцев закупить комплектующие и материалы по цене вдвое ниже рыночных.

И выглядели иноземцы подозрительно, и показанные образцы товара походили на ворованные со складов гирфельской гильдии лесоторговцев, однако как устоять при такой-то названной цене?

Игорь точную цифру не помнил, но, кажется, при обещании трёхсот процентов прибыли, по убеждению Карла Маркса, не существует такого преступления, на которое буржуй не готов был бы пойти.

Понятно, что руководство «Каретного двора» оказалось кинуту, как лохи обыкновенные. Только вот мошенники, совершившие этот обман, не имели представления, какие грозные силы стоят за доверчивыми и жадными мастерами, а Тихий Му, которому подчинялись эти аферисты, не был ими посвящён в подробности.

Когда авторитет узнал от комиссара Дильяна, что обокрадены в том числе герцогиня Латана и граф Игорь, то срочно отправил на «Каретный двор» своего первого помощника Люса урегулировать возникшее недоразумение, извиниться, компенсировать материальный и моральный вред, пообещать жуткие кары виновникам случившегося, заверить, что больше такого не повторится, и предложить помощь в случае возникновения похожих ситуаций в будущем.

С поручением Люс справился. Заодно встретил свою любовь. Только пока у попаданца не сложилось однозначного мнения, насколько та любовь взаимна.

– Я не думал, что про такое тоже нужно докладывать, – янычар покраснел в районе ушей. – Рина, она...

– Всё, Люс, сняли этот вопрос. – Игорь хлопнул парня по спине, с одобрением или упрёком, это тот сам пусть гадает, и подобострастно уступил дорогу четверым иноземным дворянам, шедшим навстречу. – В ваши отношения влезать не собираюсь.

Попаданец помнил фразу из фильма про советских разведчиков, хоть его название и забыл, что любовь – это тоже оружие, а оружие ничьим не бывает. Но влезать к своим людям, образно говоря, в постель не собирался. Игорь усмехнулся, вспомнив, что перед его попаданием вошло в моду говорить так: от слова совсем. Говорить и писать. У многих новых авторов встречалось.

– Прости, я отвлекаю? – Люс заметил, что командир опять куда-то улетел своими мыслями.

– Нет, всё нормально, – улыбнулся Егоров. – Долго нам ещё топать?

– Считаю, на другой конец порта. Почти к самой порտальной площадке.

– Прогуляемся. Хорошо, что ветерок с моря, всё амбре сдувает, – землянин вдохнул полной грудью и понял, что с выводами поспешил, всё же немного пованивало. – Так зачем мне маруха? – Он на ходу стал смещаться к берегу ещё ближе, почти к самой кромке воды.

Оказывается, моснорец Егор начал вызывать у бандитов недоумение тем, что, являясь компаньоном Тихого Му, не пользовался этим обстоятельством для дармового доступа к ласкам контролируемых и опекаемых преступной организацией гулящих девиц. Быть у воды и не напиться – такое уголовники Гирфеля не могли себе представить.

– Я понимаю, командир, что наши девки, они тебе не совсем того...

– Того, – подтвердил землянин, погружившись в раздумья.

Он понимал, что из всякой мелочи может вырасти большое подозрение в отношении его личности. А этого Егорову не хотелось.

– Может, кого-нибудь из наших девчонок-адептов привлечь? – предложил Люс.

– Ещё чего выдумал, – возмущённо посмотрел на своего агента попаданец, и тут ему пришла в голову идея. – Мы по-другому поступим. Знаешь овраг между складами ремесленных торговцев? Ну, по дороге от порта к моему лежбищу?

Люс наморщил лоб и кивнул.

– Это где свалка? – вспомнил он.

– Здесь везде свалки. Надо нашей герцогине напомнить про её желание подвергнуть управителя улиц публичной порке. – Игорь хлопнул по попе пробежавшую мимо молоденькую рабыню, несущую корзину рыбы на голове, что та индианка или вьетнамка. – Да, тот самый овраг. Там промышляет троица придурков, дикие, никому не подчиняются. Завтра сходи с быками, поговори с задохликами, пристыди, сделай им предложение, от которого они не смогут отказаться. Думаю, Тихий найдёт для них работёнку. Там же, при этой троице, шлюшка с двумя детьми. Посели её в какой-нибудь комнатке доходного дома. И денег ей давай. Немного. Чтобы на жизнь хватало. Братве скажешь правду – это Егор её содержит. Остальное они сами додумают.

– Решат, что дети твои. Если их мать попробует убеждать в обратном, то только больше всех в этом уверит.

– Вот видишь, как ты быстро уловил суть, – хмыкнул попаданец. – Ну а я, может, пару раз загляну к ней в гости. Наведу ещё больше тумана. Так, мы, похоже, пришли? Где тут йенкутисская посуда? Показывай.

Глава 5

Решение ограничить себя в возможности использовать порталы для перемещения, в том числе и своих войск или армии Гирфеля, далось попаданцу нелегко. И всё же Игорь понимал, что на это необходимо пойти, если он хочет опутать континент, а затем и всю планету – почему бы и нет? – сетью пространственных перемещений.

Смотря же в корень, эту сеть смело можно называть паутиной. Так будет точно отражаться суть той огромной власти, которую Игорь получит, создав для мира Орваны новую реальность и в торговле, и в экономике, и в политике, и в обычной жизни.

При этом у землянина оставался и туз в рукаве – возможность в любой момент, если речь пойдёт, что называется, о жизни и смерти, нарушить установленные им же самим правила использования порталов. Правда, Егоров подобное развитие событий сравнивал с применением ядерного арсенала государствами на Земле. Вроде бы всегда можно бахнуть, однако все рассчитывают, что до этого не дойдёт никогда.

Помимо туза, в рукаве попаданца имелся и джокер. Это для местных владельцев ограничение одноразового прохода через портал вооружённых людей количеством пятьдесят действительно означало демилитаризацию использования «магии Древних», а вот представитель другого мира знал, что воюют не числом, а умением, и часто хорошо обученный отряд спецназа может решить задачу эффективнее нескольких полков.

Своих янычар Егоров как раз и готовил больше по программе специальных подразделений, хотя и от обучения общевоинскими приёмами не отказывался.

Предстоящая операция по расправе с йенк-утисскими пиратами-работоторговцами должна стать одной из проверок качества программы обучения янычар. Одно дело учебные бои, а совсем другое – реальные сражения, кровь и боль.

Здесьние средневековые жители немало видят с самого детства смерти и мучения людей, а кому-то из учеников Егорова уже приходилось лишать другого человека жизни (попаданец своих парней и девчонок не из балетной школы набирал), и всё же большинству из них необходимо преодолеть Рубикон убийства врага. Это не так просто, как кажется, Игорь знал по собственному опыту. И пусть янычары заранее в более простых обстоятельствах пройдут через свой психологический барьер (что на Земле, что здесь заставлявшего людей руководствоваться принципом «не убий»), чем в серьёзном бою потратят на преодоление естественных комплексов драгоценные секунды, которые могут стоить им жизни.

– Готовим на завтрашний вечер, тянуть не станем. – Игорь ещё раз посмотрел на пиратский галеон, стоявший на якоре внутри бухты между каравеллой, похоже, имперской, и большим торговым трёхмачтовым барком. – Лодки сюда перегонять не нужно. Поплывём с того же мыса, что и раньше вы использовали. Не будем лишним раз настораживать.

– Так ты с нами, командир? – удивился янычар.

– С вами, да, но я неправильно выразился. Не поплывём, а поплывёте, хотя моряки и ходят. А я присоединюсь другим способом.

– Магия Древних? – с нотками восхищения догадался Люс.

– Типа того, – подтвердил попаданец. – Так, ну вроде бы всё обговорили, посмотрели, пора расставаться. Рине привет, если увидишься с ней сегодня. – Игорь подмигнул смущённому парню, пожав ему на прощание локоть, и умело ввинтился в поток прохожих, льющийся в направлении южного края порта.

Жаль, что пространственный тоннель при использовании съедал весь резерв, и сейчас у Егорова накопилось магической энергии едва ль с седьмую часть от полного объёма, так что возвращаться попаданцу было гораздо сложнее, чем уходить.

Впрочем, всевозможные пути отхода у землянина всегда были готовы. Возвращению на заранее подготовленные позиции его в прошлой жизни тоже неплохо учили, и истину, что мало ввязаться в бой, надо ещё и знать, как из него выходить, землянин усвоил.

Проще, конечно, было бы вернуться к подругам через порталы (один из них находился сейчас от него всего в трёх десятках шагов, а до другого, что возле казарм пехотных полков, идти с учётом петляния по кривым улочкам всего-то минут сорок), но попаданец не хотел торговать лицом перед адептками и агентами Арша, которые признают его в любом обличье.

Не особо раздумывая, Игорь двинулся к снимаемому жилью. Тем более частью оплаты за аренду флигеля являлась и доставка свежих новостей старушке Родалии, большой любительницы сплетен, хоть и глухая была как пробка.

Хотя вначале попаданец возвращался не по тем проулкам, по которым приходил на встречу со своими агентами, почти сразу свернув с набережной вглубь припортового района, тем не менее через километр он вновь оказался возле оврага, где утром устроил показательную порку потерявшим берега голодранцам.

Зачем он опять дал волю своей доброте, которую Латана да и Тания в один голос с ней называли мягкотелостью? На кой чёрт ему приспичило обеспечивать нормальное существование нищенке и её детям? Тут и других таких же треть города.

Ответ Игорь нашёл. Морковка. Да, именно этот мелкий, грязный, надкушенный овощ в руке несчастного ребёнка в очередной раз пробил образовавшуюся в этом жестоком мире на душе попаданца броню.

Неудивительно, что напавших на него оборванцев в этот раз Егоров не встретил. Не потому, что на улице стоял яркий день, а наверняка оттого, что бедолаги сейчас где-нибудь отлёживаются и залечивают раны. Бил Игорь пусть и не на убой, но и не в шутку.

Родалия встретила своего квартиранта, сидя всё на той же скамье в саду.

– Егор, ты пришёл вовремя, – улыбнулась она наполовину беззубым ртом. – Кая стоговила рагу. Я тебя обязательно угощу. Ты должен попробовать её стряпню. И в этот раз отказа не приму.

– Уважаемая Родалия, – попаданец подошёл к хозяйке дома и изобразил неуклюжий поклон. – Честное слово, пусть Порядок и Хаос будут свидетелями, но я и в самом деле сыт по горло. Только что из-за стола. Кстати, в трактире мне рассказали много интересного.

«Превозмоганец-прогрессор хитрый, – подумал про себя Егоров, – он знает, как отвлечь бабушку от её хлебосольства».

Судя по запахам, еда, приготовленная старой рабыней Родалии, наверное, в самом деле вкусная, и Егоров бы не стал ломаться, но беда была в другом. Вдова, даже при том, что какой-то нужды в деньгах не испытывала, проявляла прижимистость. Она не только отказывалась от покупки молодой служанки, как ей советовал старший сын, но и экономила на всяких хозяйственных мелочах, в том числе и на мыльных отварах.

Нет, на то, чтобы самим помыться, хозяйке и её рабыне хватало, зато посуду древняя Кая очищала с помощью песка, и, учитывая возраст служанки, делала это крайне плохо.

Понятно, что чрезмерной брезгливостью бывший спецназовец и жилец рабского барака в замке Рой не страдал. Только вот к хорошему быстро привыкаешь, и есть из засаленной миски, которую и в руки-то брать было неприятно, граф Приарский не желал.

– Садись же, Егор, рассказывай, – оживилась старушка, предлагая жильцу занять место рядом с собой на скамье. – Жаль, больные ноги не дают мне возможности самой ходить в трактиры. Эх, раньше я, бывало, любила в них погулять.

Шутила старушка или говорила всерьёз, Игорь не понял. Вообще-то, женщины, если они добропорядочные горожанки или поселянки, здесь не очень часто без сопровождения мужчин посещали кабаки, в отличие от кондитерских залов при пекарнях. Хотя шлюхи и – удивительные выверты местных порядков – дворянки в трактирах встречались часто.

Родалия благородной не являлась, да и на отставную гулящую девку нисколько не подходила. Значит, всё же шутит, решил попаданец, устраиваясь на предложенном хозяйкой дома месте.

Он ей подробно пересказал содержание первого в этом мире периодического издания, не раскрывая источник информации, иначе пришлось бы долго объяснять и выслушивать ахи и охи, а Егоров не хотел задерживаться.

– Видишь, сколько новостей, – закончил он.

– А про цены люди что говорят? Урожая хорошего ждут в первом сборе или нет?

Как любой страдающий глухотой человек, Родалия говорила очень громко, и Игорю приходилось сдерживать себя, чтобы не морщиться и не отодвигаться на самый край доски.

– Нет, про это ничего не слышал, – покачал он головой.

Вопрос старушки навёл его на мысль, что газете не помешал бы и экономический раздел.

Жаль, что до создания бирж этому средневековому миру ещё века развития, а то можно было бы заколачивать огромные деньги без всякого производства и прогрессорства, лишь манипулируя через своё СМИ информацией.

На сегодняшний день достаточно будет публикации сведений о росте или снижении (в Орване такое реально случалось) цен на те или иные товары, про виды на урожаи зерновых или овощей, можно и начать размещать рекламу, пусть пока прогрессорские изделия в ней не нуждаются. Попаданец решил об этом со временем подумать.

– Уже уходишь? – расстроилась Родалия. – И кто у тебя на этот раз?

Старушка уже знала, что её арендатор моснорец Егор большой ходок по женщинам, потому, посещая столицу, в снятом жилье и не ночует, используя флигель только для хранения вещей и переодевания.

– Разреши, я оставлю это в тайне, – дружелюбно улыбнулся землянин.

– Даже от меня? – напустила на себя обиженный вид домовладелица.

Жилец ей понравился с первого дня знакомства, и она вела себя с ним как родная бабушка.

– Даже от Каи, – Егоров мотнул подбородком на вышедшую во двор рабыню, угрюмым видом показывавшую своей хозяйке, что еда давно стынет. – Мне надо бежать.

Во флигеле Игорь снял с себя одежду моснорца Егора и вновь надел дорожный костюм, подобающий как небогатым дворянам, так и обеспеченным горожанам.

На этот раз он вышел через калитку, выводящую на относительно ухоженную улицу, во всяком случае, здесь коммунальные службы города хотя бы иногда обозначали своё существование. В этот раз даже канализационная канава с одной стороны проезжей части была вычищена.

Игорь направился к штабу стражи, сильно не торопясь. По дороге зашёл в пару лавок. Порадовался в душе, что изделия из Приара имелись в продаже в обеих. И стеклянные в ассортименте, и горелки, и книги.

Одно из первых прогрессорских изобретений – спиртовую горелку-светильник – землянин отдал в производство мастерам гильдии жестянщиков своего города за четверть доходов с продаж, да так и забыл про него.

Неожиданно выяснилось, что люди, и не только владельцы трактиров, постоянных дворов или лавок, но и обычные обыватели оценили преимущество горелок перед жировыми площадками и даже, в вопросах стоимости освещения, перед свечами, и спрос начал расти в геометрической прогрессии. Так образовался ещё один ручеёк дохода, по сравнению с другими проектами небольшой, зато незапланированный. Сюрприз, можно сказать, получился приятный. Ещё бы найти нефть и наладить производство керосина, совсем бы красота была.

Здание стражи находилось на спуске к южным воротам неподалёку от ратушной площади, Игорь сделал небольшой крюк, чтобы не проходить по ней. После подавления бунта сто-

лица и так была заставлена виселицами с трупами казнённых голодранцев, а главное лобное место вообще имело ужасный вид – там исполнялись гораздо более изуверские расправы, и части тел никто не спешил снимать со столбов и крюков.

Общая гуманизация законодательства, проведённая доброй герцогиней Гирфельской, позволила большинству бунтовщиков избежать смерти, отправившись на приарские каторжные работы, но и количества тех, кого правительница категорически отказалась помиловать, вполне хватило, чтобы наполнить город тошнотворными запахами.

По целому ряду преступлений и в отношении некоторых категорий подданных городская стража выступала не только в роли полиции, но и прокуратуры, адвокатуры, суда и службы исполнения наказаний, если пользоваться терминологией родного мира попаданца.

Поэтому место, куда прибыл Игорь, совсем не походило на полицейский участок. Это был трёхэтажный равносторонний корпус с двором-колодцем, где проводились экзекуции преступников.

У комиссариата, которым руководил Дильян, имелся отдельный вход с восточной стороны здания. Землянин показал охранникам у подъезда жетон (разумеется, тоже его придумка) и поднялся по лестнице на второй этаж.

В приёмной пришлось немного подождать, хотя секретарь графа Приарского хорошо знал в лицо и попытался впустить советника правительницы в кабинет начальника, не дожидаясь, пока оттуда выйдет посетитель, точнее, посетительница – пожилая дознавательница. Женщина вышла от Дильяна с равнодушным, каменным лицом, однако в глазах её бушевал огонь.

– Ты чего подчинённых до бешенства доводишь, акулья твоя душа? – спросил Игорь, заходя в кабинет и посмотрев, как секретарь плотно закрыл за ним дверь. – Ну, здорово, что ли.

– Командир! Я уж думал, ты про меня забыл. Совсем заезжать перестал, – бывший героический боцман приходу графа Приарского искренне обрадовался и подошёл к нему за объяснениями. – Хотел сам к тебе отправиться.

Осмотрев обстановку кабинета, изменившуюся за счёт новой, доставленной из владений землянина мебели, Егоров по-хозяйски уселся в кресло Дильяна.

– Какие-то проблемы? – спросил Игорь.

– Да, командир, – удручённо вздохнул комиссар и пристроился на стуле для визитёров. – Ты её только что видел. Старшая дознавательница Нагалия. Дура. Подозреваемый у неё во время допроса умер. Сердце, видишь ли, оказалось слабое. А иск-мага вначале вызвать, исцелить лечением, а лишь потом глаз выжигать, до этого додуматься тяжело было? Почему я, всю жизнь проведший на кораблях, должен их этому учить, а не они меня? Нет, я, конечно, догадываюсь...

– Вот как? – хохотнул попаданец, сам удивившийся ситуации, сложившейся в местном следственном комитете. – И в чём же причина твоего превосходства над гирфельскими пинкертонами?

Дильян встал, подошёл к шкафу и извлёк из него стеклянный штоф с красным вином. А вот стеклянный же бокал взял только один, для гостя. Отношения со спиртным у бывшего морского волка оставались по-прежнему неопределёнными – и хочется, и колется, и мама, то есть правительница, не велит. Потому и получалось, как у того Троцкого, ни мира, ни войны, а армию распустить.

Комиссар поставил перед командиром бокал и наполнил почти до краёв.

– Благодаря тебе, Игорь, – ответил он, возвращаясь на гостевой стул. – Нет, правда. Не улыбайся. Я из каждого разговора с тобой узнаю больше, чем за десять лет жизни раньше. Ещё и эта, дедукция та, ерунда ведь на самом-то деле, но истории про господина Холмса, они так много мне дали. Жалко, что я пользоваться полученными знаниями не умею.

– Не прибедняйся, Дил, самоуничижение паче гордости. Всё у тебя нормально.

– Если бы, – вздохнул комиссар. – Только-только тропинку нащупали, по которой можно было добраться до дворцовой канцелярии, а эта Нагалия так подвела. Самая опытная ведь из дознавателей. Я так на неё надеялся. Что мне теперь нашей госпоже говорить? Герцогиня же хотела, чтобы я этого купца в Башню Страха отправил, а мне, видишь, отличиться захотелось.

Терзания приятеля Игорю были понятны, но никакой катастрофы в его конфузе попаданец не увидел, зато вопрос один появился.

– Не переживай сильно. Что случилось, то и случилось, – успокаивающе произнёс Егоров. – С Латаной я переговорю, объясню. Только к тебе на следующей пятidineвке придёт Арш или кто-то из его людей. Обговоришь с ним, как проверить эту твою дознавательницу. Не утверждаю, что она специально нить обрубилa, но проверить следует. У тебя карета сейчас где? Мне нужно будет на ней во дворец отправиться, не хочу у придворных вызывать вопросы по поводу своих пеших прогулок в одиночестве. А так по делам в стражу ездил. Всем понятно. Да, и о делах. Тихий Му готов, так что и ты будь на стрёме. Завтра вечером работаем.

С Дильяном Игорь пробыл ещё с полчаса, пока заглянувший стражник не доложил, что карета к подъезду подана. Помимо предстоящей операции, попаданец обсудил с комиссаром очередные кандидатуры в янычары и адептки.

Действительно, кому война, а кому мать родна. Столичный бунт после его подавления позволил графу Приарскому разжиться новыми каторжанами и учениками. Пусть мальчишек выловили всего восьмерых, а девчонок и того меньше, троих, но и то хлеб. Курочка, как говорится, по зёрнышку клюёт. Вскоре ещё должны переправить порталами два десятка беспризорников из Кесп-Тила, Егоров отправлял туда своих людей, они нашли никому там не нужных сорванцов. Осталось только утрясти вопрос с канцелярией графа Риднока, чтобы Игорю самому не пришлось выглядеть похитителем детей.

Проблем в Кесп-Тиле попаданец не ожидал. Переданное его людьми письмо от правительницы было весьма убедительным, землянин сам участвовал в составлении этого послания.

– До завтра, – попрощался граф Приарский с комиссаром и отправился вслед за стражником к карете.

Глава 6

Среди сановников и владетелей Гирфельского герцогства до сих пор царило недоумение, а у бездельничавших большую часть дня придворных по сей день не умолкали толки и пересуды насчёт отсутствия у графа Приарского достойного его положению украшений из золота и драгоценных камней.

Если первые дни после воцарения принцессы Латаны скромный облик её советника и предполагаемого любовника списывали на сильное разорение доставшегося ему графства, то затем, когда выяснилось, что это не так, начали шептаться по углам о скупости и даже жадности нового владетеля Приара.

Правда, и эти мысли вскоре развеялись при виде графини Тании, на которой стали сверкать драгоценности, не уступающие своим блеском и дороговизной украшениям самой правительницы.

Придворным оставалось только недоумевать о причинах подобной странности фаворита герцогини. Пара колец на пальцах и защитный амулет на груди, чаще скрытый под камзолом или рубахой – вот и всё богатство, что имел при себе граф Игорь.

Даже близкие и друзья попаданца, включая дорогую супругу, получили от него малопонятное им объяснение: «Не хочу».

В реальности, увешан ли граф Приарский золотом и бриллиантами или, как обычно, обряжен в удобный, практичный костюм (без разницы, парадно-выходной, повседневный, боевой или походный), его появления во дворце, какими бы частыми они ни были, всегда становились событием и привлекали внимание и пересуды всего двора.

Наверное, все понимали, кто является генератором необычных – иногда восхитительных, иногда возмутительных, но всегда поначалу непонятных – нововведений, которые шли потоком из-под пера правительницы. Сложить два плюс два, то есть заметить, что очередной визит владетеля Приара почти всегда приводит к появлению нового указа герцогини Гирфельской, мог любой царедворец.

Поэтому приезд во дворец советника правительницы в карете комиссариата вызвал всеобщее внимание находившихся в парке придворных.

Караульные возле парадных дверей при виде маршала Игоря приняли бравый вид и, как землянин и учил, принялись «есть начальство глазами».

– Ого, Хнитгай, смотрю, ты уже десятник, – попаданец подмигнул стоявшему у правой створки входа гвардейцу.

– Так точно, маршал! – несколько смущённо, но явно польщённо ответил Хнитгай. – Вместо Луда Гора назначен.

Если придворных лизоблюдов Егоров намеренно и показательно игнорировал, то вот с вояками (пусть и соблюдая положенную между командиром и подчинёнными дистанцию) всегда старался быть дружелюбным.

Да, имелся в таком поведении и некоторый расчёт, только и лицемерием это не назовёшь. Всё же Игорь сам когда-то тянул лямку рядового, пусть в другом мире, и к солдатской службе относился с искренним уважением, не чета здешним благородным и владетелям.

– Луд Гор, – граф слегка наморщил лоб. – Это не тот, с которым ты в овраге двоих исторских офицеров скрутил? А что с ним?

– Тот самый, – разулыбался десятник. – Только в том овраге мы не двоих, а одного скрутили, и не офицера, а десятника, и он был вескцем. А Луду граф Майен подписал у нашей прекрасной правительницы лейтенантский патент.

– Да? Рад за него. Ну, думаю, и твоя офицерская нашивка не за горами, – подбодрил Игорь гвардейца. – Плох тот солдат, что не мечтает стать генералом.

Он равнодушно посмотрел на подходящих из парка к парадной лестнице учтиво приветствующих его придворных, изобразил им взмах рукой, прошёл через распахнутые двери в огромное фойе и направился по высоким и широким ступеням на второй этаж, где располагались апартаменты правительницы.

Резиденция герцогини Гирфельской своими размерами лишь примерно на треть уступала Зимнему дворцу русских императоров. Здесь легко могли размещаться пара-тройка тысяч человек.

Сколько же реально во дворце Латаны обитало людей, сказать было трудно, поскольку многие владетели, имевшие тут свои апартаменты и комнаты, постоянно в нём не проживали, но регулярно приезжали на короткие или длительные сроки со своими свитами и службой.

– Графиня Тания сейчас у дворцовой распорядительницы, – среди групп придворных, встречаемых Егоровым по пути к герцогине, нашёлся один человек, который решился заступать ему дорогу, – она уже два часа как вышла от нашей правительницы.

– Спасибо за информацию, барон, – холодно поблагодарил Игорь. – О твоей просьбе я помню. Скорее всего, в ближайшее время смогу тебя порадовать.

– Буду очень признателен, – склонился докучливый дворянин, надоедавший графу Приарскому с просьбой пристроить одну из семи своих дочерей в свиту герцогини Гирфельской. – Всегда буду рад отплатить.

Этот барон, владевший небольшим манором вблизи столицы и служивший в военном отделе дворцовой канцелярии, вышел на советника правительницы через своего начальника графа Майена Моснорского.

Егорову проситель показался неплохим мужиком, и попаданец решил ему помочь даже без всякого подношения. Игорь, пусть, к счастью, не на практике, но в теории представлял, каково это – иметь столько баб на шее. С ума ведь сойти можно. Так что Игорь мимоходом накануне уже договорился с Латаной принять милую благородную девушку на должность одной из младших компаньенок, это типа земной фрейлины.

Что же касается сообщения барона о том, что Тания оставила подругу и отправилась к Эмиле, так ничего удивительного в этом не было. Две женщины на сносях всегда найдут темы для беседы. Тем более что жена Парна Кулика находилась уже на последнем сроке беременности и могла делиться опытом с графиней Приарской, у которой живот только наметился.

– Отплати добросовестной службой, как ты это умеешь, и будем в расчёте. – Землянин не собирался уменьшать приданое ни одной из юных незамужних баронет, старшей из них, о судьбе которой хлопотал заботливый отец, ещё не исполнилось и пятнадцати.

Как обычно, в приёмной герцогини Гирфельской было многолюдно.

– Кто у неё? – спросил Игорь у секретаря.

– Редуктор, – ответил тот.

– Редактор, – поправил секретаря попаданец. – Редуктор – это... а, впрочем, неважно.

Никто из присутствовавших не выразил ни возмущения по поводу внеочередного прохода к правительнице графа Приарского, ни удивления тем, что он зашёл к ней без доклада и не дожидаясь, пока герцогиня освободится от дел с баронетом Плющом.

Со своей венценосной подругой землянин расстался утром, поэтому никаких приветствий от сидевшей на боковом диване у окна принцессы он не услышал.

– Игорь, посмотри, – потрясла она двумя листами бумаги, которые до этого рассматривала, наморщив лоб. – Какую выбрать?

Попаданец подошёл к правительнице, встав рядом с баронетом Плющом, и взял в руки протянутые ему листы, на каждом из которых были изображения Латаны в профиль.

– Уже сделали? – удивился Егоров. – Молодцы. А ты, баронет, умеешь угодить нашей прекрасной государыне.

В словах графа Приарского явно звучала не похвала за быстрое и качественное изготовление гравюры лица герцогини для печатания в газете, а сарказм по поводу нарушения ушлым редактором субординации. Вообще-то, представлять тексты и рисунки будущего номера ежепятидневника должен был советник правительницы.

Намёк графа поняли и Латана, и Плющ.

– Не ругайся на баронета, – заступилась за редактора герцогиня. – Это я послала за ним, узнать, готовы ли мои изображения или нет.

– Да я и не ругаюсь, – пожал плечами Егоров, рассматривая оба рисунка. – Тем более что сей труд, – он потряс листками, – достоин только похвалы. Типографские гравировщики постарались. Их следует наградить.

Подруга попаданца согласно кивнула, встала и, подойдя к Игорю, из-за его плеча вновь посмотрела на свои профили.

– Мне кажется, на левом я красивее, – высказала она своё мнение.

– Ты на обоих красивее, – не согласился с ней попаданец. – Мастерам удалось очень хорошо передать твой прекрасный облик. Но на правом ещё и лучше видны твой глубокий ум, рассудительность и доброта. А именно доброта, учитывая, что первая колонка будет с твоим обращением к подданным по поводу устранения последствий бунта, это как раз то качество, которое в данном случае будет более уместным явить на обозрение.

Венценосная подруга рассмеялась и кулаком больно ткнула Игоря в бок.

– Прекрати, – потребовала она. – Лъстецов мне и без тебя хватает. Но ещё хуже, что я не всегда понимаю, когда ты шутишь, а когда говоришь всерьёз.

Баронет Плющ, впервые, но, наверное, не в последний раз, ставший невольным свидетелем общения правительницы с графом Приарским, боялся даже дышать, стоя с выпученными глазами.

Правительница же, как бы ни жеманилась, комплиментами друга была довольна. Да и какая женщина их не любит? Игорь потому и не уставал говорить своим близким подругам добрые слова. Для него это ведь являлось не просто лестью с каким-то меркантильным умыслом, а простым человеческим желанием сделать дорогим ему людям приятное.

– Какие могут быть шутки, моя герцогиня? Хочешь – на рисунки эти посмотри, хочешь – в зеркало. Красота необыкновенная. Так что всё честно. Без всякой лести. – Землянин опустил левую руку, оставив только предлагаемое им изображение. – Думаю, вот этот рисунок. Но решать, естественно, тебе. Как скажешь, так и будет. А саму статью читала уже?

– Я ещё её не видела. – Латана забрала у Игоря оба листка с изображением своих профилей и направилась к креслу за своим рабочим столом. – Баронет, я тебя не держу. Вечером перед ужином буду ждать тебя с проектом текста моего обращения. И тогда же определюсь, какой мой профиль печатать в «Гирфельском вестнике».

Когда Плющ чуть ли не на цыпочках двинулся к выходу из кабинета, попаданец его задержал.

– Подожди. Колонки с происшествиями и преступлениями пока не формируй. Будем делать целый репортаж про разгром пиратской банды работорговцев, – предупредил он редактора.

– Дильян схватил йенк-утиссцев? – удивилась правительница. – Мне тайная стража ничего не докладывала. Он опять силами стражи обошёлся? Кстати, ты же был у этого алкаша сегодня, как я понимаю. Что там с расследованием и поиском подстрекателей недавних беспорядков?

– Баронет, у меня пока для тебя всё, можешь идти, – вести подробные разговоры в присутствии представителей СМИ власти не стремились и на Земле, тем более не собирался этого делать Егоров, ответив на вопросы подруги лишь после того, когда за редактором закрылась

дверь. – Йенк-утиссы будут схвачены завтра ночью. Дильян давно не алкаш, перестань уже вспоминать его прошлые грешки. Расследование идёт, но не без проблем.

Наглеть и надолго отвлекать свою венценосную подругу от текущих дел (а она ими была загружена по самую макушку, не зря в её приёмной так много толпилось народа) Егоров не стал. Попаданец лишь вкратце доложил свой план по захвату пиратов и освобождению их жертв.

Не забыл он замолвить словечко за опростоволосившегося комиссара Дильяна.

Латана, как и очень многие другие руководители что в этом средневековом мире, что в технически развитом мире Земли, смешивала личные отношения со служебными. Для дела такой подход был вреден, зато в данной конкретной ситуации бывшему боцману играло на руку. Максимум, что ему грозило даже без заступничества попаданца – это несколько увесистых оплеух от герцогини, но теперь не будет и рукоприкладства.

– Балбес, – высказалась о комиссаре правительница. – Говорила же ему, отдай схваченных тайной страже. Его желание выслужиться передо мной уже не в первый раз заканчивается конфузом. Заметил?

– Заметил, – согласился Игорь и взял положенные перед ним в ходе разговора тезисы речи герцогини на Большом Совете, который должен состояться через три дня. – Я возьму, если не возражаешь. Почитаю, что ты надиктовала своему индюку. Зазнаваться начинает твой котёночек. Да. Свои предложения сформулирую и доложу. Идёт?

– Идёт. Когда?

– Послезавтра с самого утра, заодно с результатами освобождения из пиратского плена наших детей и юношей.

В Большой Совет герцогства входили владельцы графств, высшие сановники дворцовой канцелярии (иногда, как в случае с графами Майеном Моснорским и Лоймом Ремским, это были одни и те же люди), главные жрецы столичных храмов Порядка и Хаоса (хотя Игорь и недоумевал, какого чёрта им в совете делать, если они подчиняются в своей деятельности не правительнице, а имперскому жреческому синоду), градоначальник столицы, представитель гирфельских гильдий, один от всех, и теперь ещё глава порталного клана, введённая в состав главного законодательного, исполнительного и судебного – три в одном – органа государственной власти.

Знавший кое-что про устройство власти в земном Средневековье, Егоров с удивлением узнал, что Большой Совет созывался не только чтобы обсуждать и одобрять решения сюзерена, но и голосовать. Реально, в Орване уже присутствовали зачатки демократии, пусть пока лишь на высших уровнях. Однако поскольку право созывать Совет имел только государь, а про закрытые голосования здесь и слухом не слыхивали, то демократичность правления оказывалась весьма условной. И хорошо, в данной ситуации.

Так получилось, что на предстоящем мероприятии из всех присутствующих лишь граф Приарский был голубем, да ещё имелись две голубицы – сама правительница и глава порталного клана графиня Тания. Остальные члены Большого Совета, включая и обоих жрецов, относились к ястребам, поддерживая организацию военной кампании против сторонников королевств. Об этом попаданцу доносили со всех сторон. Как ближайший советник герцогини он обзавёлся большим штатом добровольных стукачей, не прилагая для этого никаких усилий.

Ястребиная позиция Латаниных подданных объяснялась вовсе не симпатией к империи или антипатии к королевствам, а банальной жадной наживы. «Феодализм такой феодализм», – с нотками юмора думал об этом положении землянин.

Лишний раз ломать через колено в целом лояльных герцогине вельмож Егоров считал не самым умным действием, поэтому он очень ответственно решил подготовиться к выступлению сюзеренши. Свиток с набросками её мыслей Игорь развернул, как только вышел в дворцовые

коридоры, и принялся читать на ходу (привычка, которую он приобрёл ещё в родном мире), направляясь к покоям Эмили, где находилась его драгоценная во всех смыслах супруга.

Наверное, любой мужчина перед вступлением в брак испытывает некоторые тревоги, вот и попаданец перед тем, как предложить Тании Молс свои руку и сердце, некоторое время давил тапкой любви тараканов у себя голове. Главное, чего он опасался, так это того, что жена начнёт чрезмерно его опекать и чересчур заботиться о безопасности мужа, ограничивая ему свободу действий.

К счастью, опасения оказались напрасными. Тания понимала, что владелец графства, маршал герцогства и просто уважающий себя мужчина не может избегать риска, всю жизнь прячась за своих телохранителей или сидеть, запершись за стенами своего замка.

Узнав от явившегося в гостиную Эмили супруга о его намерении лично участвовать в захвате пиратского судна, графиня Приарская никакого восторга, конечно, не испытала, но ограничилась тяжёлым вздохом и поцелуем.

– Оставайтесь на ужин, – предложила Эмили. – Сегодня вечером граф Лойм прибудет. И главный казначей приглашён. Ты вроде бы хотел с ним поговорить? – напомнила она Игорю.

– Успею ещё. – Попаданец поднялся с кресла и протянул руку для помощи супруге. – Разговор у меня с ним не застольный. А нам пора и честь знать. К тому же нас и дома неплохо кормят.

В свой замок графская чета Приарских вернулась, воспользовавшись порталом в Малом тронном зале. Всё же хорошо, что Латана не стала перестраховываться и оставила его действующим.

По возвращении Игорь вызвал к себе лэна Гарки, командира своих янычар.

– Ну что, отобрал парней? – спросил он его, когда тот явился.

– Да, командир. Как ты и говорил, одиннадцать самых молодо выглядящих. Все ребята обучены, умелы и рвутся в бой, – улыбнулся Гарки.

– Хорошо, что рвутся. Приведи их ко мне перед отбоем. Я им обрисую задачу.

Глава 7

Когда-то и на Земле, насколько знал попаданец, запрет на работорговлю, введённый рядом европейских стран, чтобы подорвать экономику оборзевших и отделившихся от метрополии американских колонистов, привёл к тому, что капитаны судов с запрещённым грузом в трюмах при встрече с военными кораблями просто топили невольников в море и включали дурака: «Ничего не знаем, никого не перевозили». Без улики в виде закованных в кандалы людей – негров или ирландцев, к тому же если вся команда работоргового корабля в сговоре, доказать обратное было невозможно.

Йенк-утисские и другие пираты Орваны тоже додумались до использования подобного жуткого метода сокрытия следов своей незаконной деятельности. Именно поэтому попаданцу пришлось городить огород с захватом пиратской каравеллы, а не послать банально к ней таможенный баркас со стражниками на борту. В трюмах йенк-утисцев уже томились десятки юных гирфельцев из свободнорожденных, которые могли в любой момент отправиться на корм акулам. А в этом мире такие хищницы были размером с земных тихоокеанских и подплывали часто к самому берегу. Случалось такое и в гирфельском заливе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.